Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
Факультет государственного и муниципального управления
Направление 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление»
Профиль «Эффективное государственное управление»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:

Совершенствование государственного механизма по защите корпоративной собственности в РФ

Автор работы:
студентка 3-го курса
заочной формы обучения
Волкова Ольга Владимировна
_____

Руководитель работы:
Заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,
доктор экономических наук Балашов Алексей Игоревич
_____

Руководитель образовательного направления
«Государственное и муниципальное управление»:
Заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,
доктор экономических наук Балашов Алексей Игоревич
_____

Санкт-Петербург 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....4

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕЗАНИЗМА ПО ЗАЩИТЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....7

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....7

1.1. Корпоративные захваты и корпоративный шантаж как угроза устойчивости государственной политики.....7

1.2. Обзор основных средств перехвата управления и захвата корпоративной собственности.....16

1.3. Архитектура государственного механизма защиты корпоративной собственности.....34

Глава 2. АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ.....43

2.1. Виндикация акций как способ противодействия корпоративным захватам.....43

2.2. Обжалование действий и привлечение к ответственности реестродержателя акций.....47

2.3. Признание недействительными решений общего собрания акционеров как способ защиты от корпоративных захватов.....52

2.4. Встречное обеспечение предъявленного иска компании-агрессора в рамках арбитражного процесса.....58

2.5. Использование возможностей нотариата для противодействия корпоративным захватам.....60

2.6. Защита прав миноритарных акционеров при поглощениях.....61

Глава 3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ПО ЗАЩИТЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ.....67

3.1. Направления совершенствования гражданского

законодательства в сфере противодействия корпоративным захватам..67
3.2. Направления совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия корпоративным захватам..70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Проблема получения и перераспределения контроля над бизнесом при сохранении справедливого баланса интересов всех заинтересованных лиц является одной из наиболее дискуссионных в современной экономической науке и правоприменительной практике. Нередки случаи, когда недобросовестные участники предпринимательской деятельности, формально оставаясь в рамках закона, злоупотребляют предоставленными им правами, осуществляя так называемые корпоративные захваты. В результате корпоративный контроль за акционерной собственность оказывается безвозвратно утрачен. Даже вынесение в последующем судебного решения в пользу пострадавшего от компании-агрессора лица не способно эффективно защитить его права, поскольку активы организации оказываются к этому времени отчужденными третьим лицам.

При этом борьба с корпоративными захватами преследует цели охраны не только частных, но и публичных интересов. Как отмечают С. Е. Метелев и К. В. Храмцов, в ситуации корпоративного захвата, когда участники корпоративных отношений не могут эффективно защитить свои права, страдают не только они, страдает стабильность гражданского оборота в целом[1].

Необходимость улучшения инвестиционного климата в нашей стране, а также нерешенность проблемы защиты корпоративной собственности в России определили актуальность выбранной мною для выпускной квалификационный работы темы.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является на основе анализа существующих гражданско-правовых и уголовно-

[1] *Метелев, С. Е.* Экономическая безопасность предприятия (правовая защита от недобросовестного перехвата корпоративного контроля) / С. Е. Метелев, К. В. Храмцов. – Омск: Типография ИП Долгов Р.Н., 2006. – С. 8.

правовых элементов, образующих государственный механизм защиты корпоративной собственности в России обосновать состав рекомендаций по его совершенствованию.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих частных **задач:**

- уточнение понятия и содержания категории «корпоративные захваты»;
- исследование правовых средств перехвата корпоративного управления и захвата акционерного общества;
- анализ основных гражданско-правовых способов противодействия перехвату корпоративного контроля в акционерном обществ в условиях начавшегося захвата;
- обоснование состава управленческих рекомендаций, адресованных органам государственной власти и менеджменту корпоративных организаций по совершенствованию механизма защиты корпоративной собственности.

Объектом выпускной квалификационной работы является государственный механизм защиты корпоративной собственности в Российской Федерации, реализуемый преимущественно правовыми средствами.

Предметом выпускной квалификационной работы является вопросы защиты корпоративной собственной в России от неправового перехвата контроля средствами гражданского, арбитражно-процессуального и уголовного права.

Теоретической основой исследования явились научные труды российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам корпоративного управления, а также обеспечения экономической и правовой безопасности корпоративных организаций. Исследование соответствует современному состоянию законодательной и нормативной базы, относящейся к сфере

государственного и корпоративного управления, гражданского и корпоративного права и арбитражного процесса.

Методическую основы исследования составили общие и специальные методы научного познания, а именно: методы научного обобщения, структурно-функционального, сравнительного анализа, системный подход и др.

Информационной основой исследования явились труды таких ученых в области государственного и корпоративного управления и права как А. И. Балашов, Д. В. Гололобов, В. В. Горбов, В. А. Гуреев, А. С. Гутин, В. И. Добровольский, Т. В. Кашанина, Е. Л. Логвин, О. А. Макарова, С. Е. Метелев, С. Д. Могилевский, А. Д. Осиновский, А. П. Сергеев, Д. И Степанов и др., нормативные и судебно-арбитражные акты, материалы периодической печати и ресурсы сети Интернет.

Структура работы включает в себя три главы и двенадцать параграфов основной части, введение, заключение, список литературы (из 62 источников, в том числе одного на иностранном языке.

Глава 1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕЗАНИЗМА ПО ЗАЩИТЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Корпоративные захваты и корпоративный шантаж как угроза устойчивости государственной политики

Наиболее распространенной формой коллективного ведения предпринимательской деятельности в современных условиях является акционерное общество, нормативное определение которого содержится в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах»[2] (далее – Закон об АО) – «акционерным обществом (далее - общество) признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций».

К числу основных достоинств конструкции акционерного общества ученые традиционно относят возможность аккумулирования значительных денежных средств от широкого круга лиц путем их подписки на акции, закрепление внесенных акционерами взносов особым видом ценных бумаг – акциями, которые могут свободно отчуждаться акционерами, стабильность акционерного капитала, который, по общему правилу, не может быть востребован акционерами. Указанные достоинства акционерного общества являются одновременно и его главной проблемой: многочисленность и

[2] *Федеральный закон «Об акционерных общества» от 26.12.1995 г. № 208-*ФЗ // «Российская газета» от 29.12.1995 г. № 248.

разобщенность участников АО предопределяет повышенную вероятность нарушения их прав[3].

Акционерные общества относятся к юридическим лицам, в отношении которых их участники, в связи с участием в образовании имущества, имеют обязательственные права (п. 2 ст. 48 ГК РФ). Основные права участников АО определены в п. 1 ст. 67 ГК РФ и не зависят от размера доли в уставном капитале. При этом право участвовать в управлении делами общества при незначительной доли участия носит формальный характер, поскольку реально влиять на управление организацией такой участник не может. Лишь при наличии известной доли участия у акционеров появляется реальная возможность влиять на осуществление хозяйственной деятельности корпоративной организации, избирать ее органы управления и распоряжаться имуществом. Участие в уставном капитале акционерного общества удостоверяется акциями, которые отражают степень участия акционера и являются инструментами корпоративного контроля.

Проблеме корпоративного контроля посвящена многочисленная литература по вопросам корпоративного права и управления[4].

Так, в посвященном корпоративному контролю исследовании А. С. Гутина, автор предлагает понимать под корпоративным контролем возможность субъектов корпоративных правоотношений непосредственно или опосредованно определять, формулировать, принимать решения, связанные с тактикой и стратегией развития акционерного общества или

---

[3] *Гуреев, В. А.* Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации / В. А. Гуреев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 1.

[4] *Астахов, П. А.* Противодействие рейдерским захватам / П. А. Астахов. – М.: Эксмо, 2007. – 239 с.; *Гололобов, Д. В.* Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу / Д. В. Гололобов. – М.: Юстицинформ, 2004. – 312 с.; *Логинов, Е. Л.* Экономическая безопасность: Корпоративные захваты и поглощения. Агрессивные стратегии установления корпоративного контроля: Системные проблемы экономической безопасности: Собр. соч. в 20 т. – Т. 12 / Е. Л. Логинов. – М.: Научтехлитиздат, 2007. – 299 с.; *Метелев, С. Е.* Экономическая безопасность предприятия (правовая защита от недобросовестного перехвата корпоративного контроля) / С. Е. Метелев, К. В. Храмцов. – Омск: Типография ИП Долгов Р.Н., 2006. – 120 с.; *Осиновский, А. Д.* Акционер против акционерного общества / А. Д. Осиновский. – СПб.: ДНК, 2003. – 352 с.; *Федоров, А. Ю.* Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия) / А. Ю. Федоров. - М.: Волтерс Клувер, 2010. – 480 с.; и др.

влиять на их принятие[5]. Более полное определение понятия «корпоративный контроль» содержится в работе С. Е. Метелева и К. В. Храмцов, по мнению которых, *корпоративный контроль* – это *возможность субъектов корпоративных отношений прямо или косвенно влиять на принятие решений, связанных с выбором экономической стратегии развития бизнеса, назначением управляющих (менеджеров), а также распоряжением принадлежащим организации имуществом*[6]. В настоящей работе данное понятие будет использоваться нами именно в этом значении.

В литературе принято различать две формы корпоративного контроля: управленческий контроль и акционерный контроль. Под управленческим контролем понимается обычно возможность влияния на текущую деятельность и стратегию развития компании, проявляющаяся в выработке ее экономической политики, получении достоверной и своевременной информации о текущей деятельности организации, о ее планах, перспективах, угрозах. С известными оговорками, можно считать, что данная форма корпоративного контроля есть прерогатива не только собственников компании (акционеров), но и топ-менеджмента АО. Акционерный контроль осуществляется через реализацию права собственности акционеров на долю в уставном капитале акционерного общества[7].

Столкновение интересов различных участников корпоративных отношений (менеджеров, мажоритарных и миноритарных акционеров, кредиторов, хозяйственных партнеров компании) приводит к возникновению корпоративных конфликтов и провоцирует корпоративные захваты.

Несмотря на отсутствие в законодательстве РФ определений понятий «корпоративный захват» или «недружественное поглощение», в хозяйственной практике нередки случаи перехвата корпоративного контроля,

---

[5] *Гутин, А.С.* Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы: Автореферат … канд. юрид. наук / А. С. Гутин. – Краснодар: ПермГУ, 2005. – С. 10.

[6] *Метелев, С. Е.* Указ. соч. – С. 20-21.

[7] *Беляков, В. Г.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности: Учеб. пособие / В. Г. Беляков. – СПб: ВШМ СПбГУ, 2008. – С. 13.

характеризуемые, как правило, через указанные понятия. В специальной литературе, посвященной данной проблеме, предприняты попытки сформулировать соответствующие определения. Так, применительно к акционерному обществу В. В. Горбов отмечает, что под недружественным поглощением акционерного общества следует понимать получение над акционерным обществом и/или его имуществом и имущественными правами юридического и фактического контроля вопреки воле его основных акционеров путем использования несовершенства правового регулирования акционерных отношений и/или путем нарушения действующего законодательства[8].

Само выражение «недружественное (или враждебное) поглощение» обязано своим происхождением английскому термину «*hostile takeover*», означающему скупку контрольного пакета голосующих акций компании без какого-либо согласования с акционерами и менеджментом компании[9]. Представляется, что словосочетание «недружественное поглощение» является не вполне удачным для характеристики исследуемого явления. Используемое здесь прилагательное «недружественное (или враждебное)» какой-либо сущностной юридической характеристики не содержит и носит, в основном, эмоциональный характер, поскольку участники гражданского оборота, тем более, конкурирующие субъекты предпринимательской деятельности вовсе не обязаны быть друзьями. Что касается употребления слова «поглощение», то семантика данного термина предполагает реорганизацию юридического лица в форме слияния или присоединения (ст. 57 ГК РФ), при которой происходит включение юридического лица – объекта действий компании-агрессора, в состав последней. Однако последствием корпоративного захвата не всегда является проведение вышеуказанных форм реорганизации. Более удачным для характеристики рассматриваемого явления нам представляется использованное

---

[8] *Горбов, В. В.* Правовая защита акционерного общества от недружественного поглощения. Автореферат … канд. юрид. наук / В. В. Горбов. – М.: РГГУ 2004. – С. 13.

[9] *Горбов, В. В.* Указ. соч. – С. 3.

Д. И. Степановым выражение *«неправовой передел (или перехват) корпоративного контроля»*[10], то есть *перераспределение власти в юридическом лице, опосредуемое инструментами корпоративного контроля (акции, доли, паи)*.

Один из способов неправового перехвата корпоративного контроля, то есть осуществляемого без согласия внутренних инвесторов и/или выплаты им справедливой компенсации, являются *корпоративные захваты*[11]. По мнению С. Е. Метелева и К. В. Храмцова, в отсутствие справедливой компенсации участникам юридического лица, утратившим контроль, в ситуации перехвата корпоративного контроля другим субъектом, такой перехват корпоративного контроля считается недобросовестным, и может характеризоваться как корпоративный захват[12]. В качестве основной причины корпоративных захватов исследователи российской практики корпоративного управления А. Шихвердиев и Н. Басманов отмечают недооцененность активов значительной части коммерческих организаций, то есть несоответствие размера их уставного капитала реальной стоимости имущественного комплекса предприятия[13]. Вследствие несопоставимости расходов на приобретение корпоративного контроля и стоимости полученного в результате имущества нередки ситуации, когда организация с весьма ликвидными активами приобретается «задешево». Образующаяся в этом случае разница составляет доход лица, получившего корпоративный контроль. В российских условиях предприятия зачастую захватываются не столько в производственных целях, сколько для овладения их недвижимостью. При этом производство обычно уничтожается[14]. В итоге корпоративные захваты в России в их нынешнем виде снижают

---

[10] *Степанов, Д. И.* Корпоративные споры и реформа процессуального законодательства / Д. И. Степанов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 2. – С. 126-127.

[11] *Степанов, Д. И.* Указ. соч. – С. 127.

[12] *Метелев, С. Е.* Указ. соч. – С. 25, 39-40.

[13] *Шихвердиев, А.* Вывод активов акционерных обществ в зеркале корпоративного управления / А. Шихвердиев, Н. Басманов // Хозяйство и право. – 2002. – № 7 . С. 80.

[14] *Федоров, А. Ю.* Указ. соч. – С. 47.

привлекательность страны для инвестиций. Как отмечает П. А. Астахов, коррупция, отсутствие сильной независимой судебной власти и несовершенство законодательной базы являются причиной того, что в России дешевле отнять бизнес, нежели приобрести его[15].

Корпоративные захваты, сопряженные с силовыми действиями компании-агрессора, в первую очередь с использованием так называемого «административного ресурса» (решений арбитражных судов, постановлений следственных органов о производстве обысков, исполнительных листов либо иных документов, дающих легальное право доступа на территорию предприятия), часто определяются через англоязычный термин *«рейдерство»* (от англ. *raider* – налетчик). В настоящей работе под рейдерством автором будет пониматься *сопровождаемое силовыми действиями агрессора, неправовое поглощение компании-цели против воли ее доминирующего собственника, без выплаты ему справедливой компенсации за потерю контроля*. Отметим, что хотя применение слова «рейдерство» к корпоративному захвату получило распространение недавно, сами захваты появились одновременно с акциями, которые дали возможность поглощать компании помимо воли ее собственников и менеджмента. Наиболее известным примером поглощений XVIII в. является попытка захвата Французской Ост-Индской компании Жаном де Батцем. Рейдерством успешно занимался в конце XIX в. Джон Рокфеллер, используя в качестве механизма принуждения льготные цены на транспортировку нефти. Активность рейдеров резко возросла в 1980-е гг., когда Майкл Милкен изобрёл использование «мусорных облигаций» для финансирования захватов. С 1974 по 1990 г. компания Милкена (*Drexel Burnham Lambert*) даже проводила ежегодный многодневный «Бал хищников» (англ. *Predator's Ball*) для развлечения рейдеров и их встреч с вкладчиками капитала. В континентальной Европе масштабное рейдерство появилось лишь в 1990-е

[15] *Астахов, П. А.* Указ. соч. – С. 7.

гг.; до этого оно было крайне редким. Например, с 1945 до 1998 гг. в Германии произошло лишь три попытки недружественного поглощения компаний вне финансовой сферы.

Рассмотренные выше подходы специалистов по гражданскому и корпоративному праву совпадают с мнением ученых в области уголовного права. Так, например А. Э. Козловская выделяет среди корпоративных слияний и поглощений: безразличные для уголовного права *«дружественные слияния и поглощения»*; порождаемые различными, в том числе и криминогенными факторами, *«недружественные поглощения»* и криминологически значимые *«незаконные корпоративные захваты»*. При этом под *дружественным слиянием и поглощением* ученый понимает любое объединение компаний, в результате которого образуется единая экономическая единица из двух и более ранее существовавших структур. *Недружественное поглощение* представляет собой, по ее мнению, установление контроля над предприятием вопреки воле его собственников и/или управляющих органов. Под *незаконным же корпоративным захватом* в рамках исследования механизма уголовно-правовой охраны имущества юридических лиц А. Э. Козловская предлагает понимать такой вид слияний и поглощений, которые, в отличие от недружественных поглощений, совершаются принудительно, часто силовыми методами, что передаётся понятием «захват» и не имеют под собой законных оснований, то есть являются незаконными. Незаконные корпоративные захваты происходят с явным нарушением положений Уголовного кодекса Российской Федерации[16].

От понятия корпоративного захвата принято отличать иные действия недобросовестных участников гражданского оборота, в первую очередь, *корпоративный шантаж или «гринмейл»* (от англ. – *greenmail*, дословно – «зеленая почта»). Гринмэйл, по-существу, представляет собой *получение*

---

[16] *Козловская, А. Э.* Уголовно-правовая охрана имущества юридических лиц от незаконных корпоративных захватов (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Автореферат … канд. юрид. наук / А. Э. Козловская. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – С. 16-17.

неосновательного обогащения либо отступных в имущественной или неимущественной форме за отказ от претензий, либо продажу своего пакета акций по завышенной цене, либо получение иных выгод и преимуществ, которые не могут быть получены законно при существующих условиях хозяйственного оборота.

Д. В. Гололобов выделяет целый ряд признаков, которые позволяют говорить о корпоративном шантаже (гринмейле) как о злоупотреблении правом:

- средством злоупотребления являются субъективные права, принадлежащие отдельным лицам;
- границей, за пределами которой непосредственно находятся действия, которые следует рассматривать как акты злоупотребления правом, является опасность этих действий для определенных отношений;
- злоупотребление акционером своим правом отличается тем, что оно обязательно нарушает те пределы своего субъективного права, которые установлены предписанием осуществлять право не только в своих собственных целях, но и в том числе в целях соблюдения и обеспечения надлежащей реализации прав других лиц;
- действия корпоративных шантажистов далеко не всегда наносят обществу прямой имущественный ущерб[17].

Факты злоупотребления правом могут иметь место как со стороны мелких (миноритарных), так и крупных акционеров, стремящихся либо упрочить свое корпоративное положение, либо установить полный контроль в АО. Так в информационном письме Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25 ноября 2008 г. № 127 рассмотрен следующий случай злоупотребления правом акционера на созыв общего собрания акционеров. Истец в порядке, предусмотренном ст. 55 Закона об АО, трижды выступал с инициативой о созыве внеочередного общего собрания

[17] *Гололобов, Д. В.* Указ. соч. – С. 24-26.

акционеров банка в очной форме. В качестве повестки дня инициированных им внеочередных общих собраний им предлагался один и тот же вопрос: о внесении изменений в положение о наблюдательном совете банка. Предложения истца были удовлетворены, проведено три внеочередных общих собрания акционеров банка, на которых при голосовании по предложенному истцом вопросу против внесения изменений в положение о наблюдательном совете выступило на первом, втором и третьем собраниях соответственно 86,9, 87,4 и 87,7% акционеров – владельцев голосующих акций, принимавших участие в собрании. Расходы на организацию, подготовку и проведение собраний легли на ответчика. В этой ситуации суд счел, что предъявление истцом требования о созыве четвертого общего собрания акционеров по тому же вопросу является злоупотреблением правом со стороны истца, и отказал в удовлетворении заявленного требования, посчитав, что истец, предъявляя данное требование, действовал с намерением причинить вред банку.

При гринмейле, в отличие от неправового перехвата корпоративного контроля, как правильно отмечает В. В. Горбов[18], *целью является получение «отступных» за прекращение недружественных действий в отношении организации, а не получение контроля над ней*. Действия корпоративного «агрессора» по отношению к организации – объекту корпоративного шантажа, часто прикрываются целями защиты прав акционеров (так называемые «иски давления») и формально соответствуют закону. Однако их реальная цель – получение вознаграждения за отказ от претензий. Показателен в этой связи пример, пожалуй, самого известного гринмейлера – американского портфельного инвестора Кеннета Дарта, который в 1992 г. выкупив около 4% внешнего долга Бразилии, спустя два года, когда эта страна договорилась со всеми 700 кредиторами о реструктуризации своего долга, не согласился с планом реструктуризации внешнего долга Бразилии,

[18] *Горбов, В. В.* Указ. соч. – С. 14.

потребовав для себя особых условий. В итоге правительство Бразилии реструктурировало свой долг без участия К. Дарта, который подал в суд и получил более 800 млн. долл. компенсации, а затем еще и отомстил правительству Бразилии, сорвав подписку на государственные облигации этого государства, выпустив на продажу за бесценок собственные облигации, связанные с внешним долгом Бразилии. В середине 1990-х гг. Кеннет Дарт скупил через подставных лиц небольшие пакеты российских предприятий топливно-энергетического комплекса. После чего атаковал нефтяную компанию «Сибнефть», менеджмент которой намеревался перевести своих акционеров на единую акцию. Гринмейлер владел небольшим пакетом акций дочернего общества «Сибнефти», что позволяло ему блокировать процесс слияния. Противостояние продолжалось около года и, по некоторым данным, окончательное согласие К. Дарта обошлось компании «Сибнефти» в 200 млн. долл.[19].

1.2. Обзор основных средств перехвата управления и захвата корпоративной собственности

В основе перехвата управления и захвата корпоративной собственности, в конечном счете, лежит вопрос о принадлежности инструментов корпоративного контроля, которыми могут выступать акции, доли в уставном капитале, паи и др.

В. В. Горбов, в своей работе, специально посвященной правовой защите акционерного общества от корпоративных захватов[20], приводит следующую классификацию методов перехвата инструментов корпоративного контроля:

- получение информации об объекте поглощения;

[19] *Осиновский, А. Д.* Указ. соч. – С. 19.
[20] *Горбов, В. В.* Указ. соч. – С. 14.

- создание препятствий при реализации права голоса владельца акций;
- создание параллельных органов управления акционерного общества;
- незаконное приобретение прав на ценные бумаги;
- использование процедуры банкротства;
- оспаривание сделок поглощаемого акционерного общества;
- оспаривание сделок с акциями и выпусков ценных бумаг;
- использование прав, предоставляемых привилегированными акциями.

В сообщениях средств массовой информации[21], посвященных исследуемой проблеме, приводится похожий перечень наиболее часто встречающихся способов перехвата корпоративного контроля. Это – скупка акций миноритариев, приобретение долговых обязательств предприятия, целенаправленное занижение стоимости предприятия для последующего приобретения его активов, преднамеренное доведение предприятия до банкротства, оспаривание прав собственности акционера, «покупка» менеджеров предприятия.

Проанализируем *наиболее распространенные средства корпоративного захвата предприятий*.

1. Создание препятствий в реализации прав, предоставляемых инструментами корпоративного контроля. В соответствии с п. 2 ст. 48 ГК РФ, в отношении хозяйственны товариществ и обществ, которые в наибольшей степени подвергаются опасности корпоративного захвата, их участники имеют обязательственные права. Указанные права, выраженные в акциях, долях, паях, помимо их имущественной составляющей (право на получение части прибыли, право на ликвидационную квоту) предоставляют их владельцам также возможность влиять на хозяйственную деятельность

[21] *Ивлев, Д.* Корпоративные захваты и поглощения. «ЭЖ-Юрист», № 18, май 2004 г. / Д. Ивлев // Режим доступа: http://forum.generaldirector.ru/index.php?showtopic=301; *Зыкова Т.* Корпоративный шантаж / Т. Зыкова // Российская газета: Федеральный выпуск от 26 марта 2004г. № 3439 // Режим доступа: http://www.rg.ru/2004/03/26/shantazh.html; *Лысихин, И.* Все начатое дурно крепнет злом. Гринмейл по-русски / И. Лысихин // Российская газета: Федеральный выпуск от 29 апреля 2004 г. - № 3467 // Режим доступа: http://www.rg.ru/2004/04/29/grinmeil.html; и др.

юридического лица, избирать его исполнительные органы (менеджеров), и как следствие - определять судьбу имущества юридического лица. Чем большей долей в уставном капитале АО обладает соответствующее лицо (либо группа лиц), тем больше у него возможностей влиять на процесс избрания исполнительных органов юридического лица и распоряжение его имуществом. При этом в конкретной ситуации для агрессора совсем не обязательно сосредотачивать в своих руках контрольный пакет акций (или иных инструментов корпоративного контроля).

Для компании-агрессора достаточно будет изменить в свою пользу соотношение голосов при голосовании на общих собраниях участников юридического лица. Указанная цель достигается, как правило, с помощью *обеспечительных мер*, возможность использования которых предусмотрена процессуальным законодательством. В случае наложения определением суда ареста на голосующие акции некоторых участников общего собрания, корпоративный контроль может быть сосредоточен в руках участника, обладающего сравнительно небольшим пакетом голосующих акций. Например, в соответствии со ст. 90 АПК РФ арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в ряде случаев – также и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).

В качестве обеспечительных мер, наиболее часто используемых при корпоративных захватах, Д. И. Степанов называет следующие[22]:

- наложение ареста на акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;
- запрещение органам управления и иным органам АО принимать решения по вопросам их компетенции либо совершать иные действия;
- запрещение хозяйственному обществу, их органам или участникам (учредителям, акционерам), а также иным лицам исполнять

[22] *Степанов, Д. И.* Указ. соч. – С. 141-142.

принятые органами управления и иными органами хозяйственного общества решения;

- запрещение участнику (учредителю, акционеру) хозяйственного общества осуществлять право голоса и иные права на общем собрании участников (учредителей, акционеров) хозяйственного общества;
- запрещение держателю реестра владельцев ценных бумаг и/или депозитарию совершать записи по учету прав на акции и иные ценные бумаги, а также совершать иные действия в связи с размещением и/или обращением ценных бумаг;
- запрещение регистрирующим органам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора (например, регистрировать изменения, вносимые в учредительные документы, вносить записи в ЕГРЮЛ, связанные с изменением руководителя общества, осуществлять регистрацию каких либо сделок с недвижимостью).

Отметим, что совсем запретить возможность использования указанных обеспечительных мер в корпоративных спорах не представляется возможным, поскольку наличие такого процессуального института является необходимым элементом системы судопроизводства. Вопрос заключается в тех целях, которые преследуются отдельными участниками гражданского оборота при заявлении ходатайств о применении обеспечительных мер. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы воспрепятствовать или в значительной степени затруднить возможность недобросовестным участникам корпоративного спора злоупотреблять своим правом на введение обеспечительных мер.

В общем виде указанная проблема урегулирована в действующем процессуальном законодательстве следующим образом. В соответствии с п. 3 ст. 140 ГПК РФ и п. 2 ст. 91 АПК РФ обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленному требованию. Кроме того, как указал Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ «обеспечительные меры должны

соответствовать заявленным требованиям, то есть быть непосредственно связанными с предметом спора, соразмерными заявленному требованию, необходимыми и достаточными для обеспечения исполнения судебного акта или предотвращения ущерба» (п. 1 постановления пленума ВАС РФ «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» от 09.07.2003 г. № 11). Суд должен удостовериться в том, что в случае удовлетворения искового требования непринятие именно данной конкретной меры затруднит или сделает невозможным исполнение судебного акта. При этом если заявитель связывает с непринятием обеспечительных мер причинение ему значительного ущерба, он должен обосновать возможность причинения такого ущерба, его размер, связь возможного ущерба с предметом спора, а также необходимость и достаточность для его предотвращения именно данной обеспечительной меры. Указанная позиция высшей национальной судебно-арбитражной инстанции корреспондирует и положениям Заключения Консультативного совета европейских судей Совета Европы № 6 от 24 ноября 2004 г. «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судьи в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров».

Свое мнение по поводу возможности использования такой обеспечительной меры как запрет проводить общее собрание акционеров также высказали высшие судебные инстанции Российской Федерации. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2001 г. № 12 «О вопросе, возникшем при применении федерального закона “Об акционерных обществах» отмечается, что суд не вправе запрещать проведение общего собрания акционеров, поскольку это противоречит статье 31 Конституции РФ, гарантирующей гражданам Российской Федерации право собираться мирно, без оружия, проводить собрания и демонстрации, шествия и пикетирования, а также нарушает право акционеров, не обжалующих решений органов

управления акционерного общества, на участие в общем собрании акционеров, предоставленное им Федеральным законом «Об акционерных обществах» (ст. ст. 31, 32). Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ также указал, что суд не вправе запрещать акционерному обществу, его органам или акционерам проводить годовое или внеочередное собрание акционеров, поскольку это фактически означает запрет акционерному обществу осуществлять свою деятельность в той части, в какой она осуществляется посредством принятия решений общим собранием. В тоже время суд вправе запретить годовому или внеочередному собранию акционеров принимать решения по отдельным вопросам, включенным в повестку дня, если эти вопросы являются предметом спора или непосредственно с ним связаны, а также в целях обеспечения иска запретить акционерному обществу, его органам или акционерам исполнять принятое общим собранием решение по определенному вопросу (п. 2 и 3 постановление Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 г. № 11).

Таким образом, необходимость сохранения в процессуальном законодательстве Российской Федерации института обеспечения иска не вызывает сомнений. Однако, по мнению авторов, законодательство должно быть реформировано с тем, чтобы затруднить или сделать невозможным использование обеспечительных мер недобросовестными участниками гражданского оборота в противоречии со смыслом и назначением данного правового института.

2. Создание параллельных органов управления юридического лица. Указанный способ перехвата корпоративного контроля тесно связан с рассмотренным выше созданием препятствий в реализации прав, предоставляемых инструментами корпоративного контроля. Сосредоточив в своих руках инструменты корпоративного контроля (в том числе, и за счет создания препятствий в реализации прав, предоставляемых инструментами корпоративного контроля другим участникам), корпоративный агрессор

может обеспечивать на общем собрании участников возможность принимать или отклонять те или иные решения, в том числе, связанные с образованием исполнительных органов общества или досрочным прекращением их полномочий, а впоследствии – через подконтрольные исполнительные органы принимать стратегические решения и обеспечивать управление хозяйственной деятельностью юридического лица с извлечение максимальной выгоды для себя.

В первую очередь, создание параллельных органов управления происходит при использовании положений ст. 55 Закона об АО о внеочередном собрании акционеров. Органы и лица, созывающие внеочередное общее собрание акционеров, формируют повестку дня внеочередного собрания акционеров, включая в нее вопрос о досрочном прекращении полномочий исполнительных органов общества и избрании новых исполнительных органов. Компания-агрессор блокирует доступ на такое внеочередное собрание основным акционерам (акционеру), проводит решение о досрочном прекращении полномочий ранее избранных органов управления и избирает подконтрольные ей органы управления. При отсутствии кворума для проведения внеочередного общего собрания акционеров проводится повторное общее собрание акционеров с той же повесткой дня и пониженным кворумом (участие акционеров, обладающих в совокупности не менее чем 30% размещенных голосующих акций общества).

Сложность борьбы с таким способом неправового перехвата корпоративного контроля состоит в том, что во многих случаях корпоративный контроль оказывается к моменту начала реагирования на перехват уже безвозвратно утрачен. Как весьма удачно выразился по этому поводу Д. И. Степанов: «…Фактор времени оказывается решающим, а потому тот, кто первый в корпоративном конфликте нарушает чужие права, в

любом случае оказывается в выигрыше, пострадавший же, напротив, вынужден быть в роли ведомого и догоняющего»[23].

Не способны здесь сколько-нибудь действенно помочь и нормы законодательства об ответственности за злоупотребления своими правами руководителей коммерческих организации (например, ст. 53 ГК РФ и ст. 71 Закона об АО и др.). Привлечение лиц, осуществлявших функции исполнительных органов АО, к имущественной ответственности за совершенные ими действия, как правило, лишено практического смысла. Они, за редкими исключениями, не обладают доступным для обращения взыскания имуществом, достаточным для возмещения причиненных ими убытков.

3. Вывод активов из общества. После переизбрания органов управления юридического лица происходит вывод активов и перераспределение прав собственности на имущество, составляющее основной капитал АО. Вывод активов из АО осуществляется посредством следующих наиболее типичных схем.

А. Единоличный исполнительный орган юридического лица (директор, генеральный директор) учреждает другую организацию (организации), в пользу которой посредством совершения нескольких *сделок, не подпадающих под определение крупных*, отчуждается имущество предприятия. Согласно ст. 78 Закона об АО, единоличный исполнительный орган общества вправе самостоятельно принимать решения об отчуждении имущества, стоимость которого составляет менее 25% балансовой стоимости активов общества, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, сделок, связанных с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества, и сделок, связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества.

---

[23] *Степанов, Д. И.* Указ. соч. – С. 128.

Б. Совет директоров акционерного общества принимает решение об учреждении нового юридического лица с передачей ему в качестве вклада в уставный капитал значительной части имущества общества. Внесение вклада в уставный капитал другого хозяйственного общества в данном случае также рассматривается как совершение крупной сделки. Согласно ст. 79 Закона об АО решение об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимостью от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества, принимается всеми членами совета директоров (наблюдательного совета) общества единогласно, не учитывая, при этом, голоса выбывших членов совета директоров АО.

При отчуждении активов общества учитываются нормы законодательства об *особом порядке совершения сделок с заинтересованностью*, когда лицо, обладающее возможностью влиять на принятие решений общества, имеет личную заинтересованность в заключении обществом конкретной сделки[24]. Согласно ст. 81 Закона об АО сделки (в том числе заем, кредит, залог, поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе управляющей организации или управляющего, члена коллегиального исполнительного органа общества или акционера общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются обществом в особом порядке. Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица: являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более

[24] *Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах»* / Отв. ред. Г. С. Шапкина. – М.: Инфра-М, 2000. – С. 22.

процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица; в иных случаях, определенных уставом общества.

Решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием акционеров большинством голосов всех не заинтересованных в сделке акционеров - владельцев голосующих акций, в частности, в случае, если предметом сделки или нескольких взаимосвязанных сделок является имущество, стоимость которого по данным бухгалтерского учета составляет 2 и более процента балансовой стоимости активов общества по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату (п. 4 ст. 83 Закона об АО).

Правила об особом порядке одобрения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, способны стать серьезной преградой в случаях перехвата корпоративного управления и последующего перераспределения прав на имущество юридического лица. В этой связи следует позитивно оценить изменения, внесенные в ст. 83 Закона об АО, согласно которым в настоящее время независимым директором признается член совета директоров (наблюдательного совета) общества, не являющийся *и не являвшийся в течение одного года*, предшествовавшего принятию решения лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе его управляющим, членом коллегиального исполнительного органа, лицом, занимающим должности в органах управления управляющей организации; лицом, супруг, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные которого являются лицами, занимающими должности в указанных органах управления общества, управляющей организации

общества либо являющимися управляющим общества; аффилированным лицом общества, за исключением члена совета директоров (наблюдательного совета) общества. Новая редакция закона расширяет понятие независимого директора и устанавливает признаки заинтересованности не только на момент совершения сделки (как было ранее), но и на период, предшествовавший принятию решения о ее заключении. Эта новелла позволяет пресечь широко распространенную ранее практику принятия решения о совершении сделки с заинтересованностью после формального (как правило, временного) сложения полномочий. Также значительно снижают возможности злоупотреблений нормы закона, не позволяющие считаться независимым директором лицу, родственники которого имеют возможность влиять на принятие решений общества.

Тем не менее, возможность злоупотребление и здесь до конца не исключена. Как видно из вышеуказанных норм закона, совет директоров (наблюдательный совет) АО вправе принимать решение об одобрении сделки в случае, если сумма сделки (нескольких взаимосвязанных сделок) составляет менее 2% балансовой стоимости активов общества по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату.

4. Незаконное приобретение прав на акции акционерного общества. К числу действий, влекущих незаконное приобретение прав на акции АО, в специальной литературе[25] относят:

1) подделку документов, необходимых для совершения операций в реестре акционеров;

2) обращение взыскания на акции по несуществующим обязательствам;

3) действия, направленные на передачу реестра акционеров подконтрольному регистратору.

Все указанные действия так или иначе связаны с фиксацией прав на акции и ведением реестра акционеров, представляющего собой важнейший правовой

[25] *Горбов, В. В.* Указ. соч. – С. 16-17.

документ акционерного общества, информационную базу о составе участников АО на каждую конкретную дату, количестве, категориях и типах принадлежащих им акций. Как отмечает коллектив авторов под руководством Г. С. Шапкиной, значение реестра акционеров состоит в следующем[26]:

- сведения, содержащиеся в реестре, и выписка из него, подтверждают факт принадлежности конкретному лицу определенного количества акций общества;
- на основе реестра акционеров составляется список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, список лиц, имеющих право получения годовых дивидендов, список акционеров, имеющих право требовать выкупа принадлежащих им акций и список лиц, имеющих право на получение ликвидационной квоты при ликвидации АО (ст. ст. 51, 42, 75 и 23 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Помимо вышеизложенного реестр акционеров имеет еще и другое значение. В связи с тем, что согласно ст. 2 и 16 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», акции акционерных обществ, особенно закрытых, существуют, в основном, в бездокументарной форме, то операции с ними могут совершаться только при обращении к лицу, которое официально совершает записи прав. Права владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяются в системе ведения реестра - записями на лицевых счетах у держателя реестра или в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии - записями по счетам депо в депозитариях (ст. 28 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»). В роли держателя реестра акционеров может выступать как само общество, так и профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий деятельность по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг (регистратор), с которым общество заключает договор на ведение реестра.

---

[26] *Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах»* / Отв. ред. Г. С. Шапкина. – М.: Инфра-М, 2000. – С. 135-136.

При этом общество, насчитывавшее более 500 акционеров, обязано поручить ведение и хранение реестра профессиональному регистратору.

Регистратор обладает сведениями об акционерах, их месте жительства, имеет информацию о сделках с акциями, а также в силу закона выполняет функции счетной комиссии при проведении общих собраний акционеров (ст. 55 Закона об АО), то есть способен влиять на процедуру регистрации лиц, прибывших для участия в общем собрании акционеров, отсекать попадание на собрание «нежелательных» акционеров. Таким образом, роль регистратора в корпоративных конфликтах весьма значительна. При использовании таких методов корпоративных захватов как блокирование права голоса, создание параллельных органов управления, а также хищение акций, как справедливо отмечается в литературе, регистратор способен, не выходя за рамки действующего законодательства, поддерживать как общество, так и компанию-агрессора[27].

5. Как способ неправового перехвата корпоративного контроля также широко используется *процедура банкротства юридического лица*. Особенно часто в указанных целях применялись нормы ранее действовавшего Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», что вызывало справедливую критику так называемых «заказных банкротств» как в средствах массовой информации, так и в специальной литературе[28]. Ранее действовавшее законодательство позволяло обанкротить практически любое предприятие. Захватчики обременяли предприятие – жертву долгами, а затем, пользуясь многочисленными пробелами в законодательстве о банкротстве, не давали предприятию погасить задолженность в оговоренный законом или договором срок. Завершением этой схемы выступало банкротство предприятии с распродажей его активов за долги в интересах корпоративного агрессора. Так только в

---

[27] *Горбов, В. В.* Указ. соч. – С. 17.

[28] *Банкротные киллеры лишатся работы?* // Российская газета: Федеральный выпуск от 2 ноября 2002 г. - № 3077 // Режим доступа: http://www.rg.ru/arhiv/2002/11/02.html; *Степанов, Д. И.* Указ. соч.; *Шихвердиев, А.* Указ. соч.

1999-2003 гг. механизмы корпоративного захвата были реализованы таким способом в отношении крупнейших российских производственных предприятий, включая, например, заводы «Кристалл», «Уралхиммаш», «Московский НПЗ» и др.

Действующий в настоящее время Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» значительно ограничил возможности недобросовестного использования законодательства о банкротстве в отношениях передела собственности. Теперь процедура банкротства редко используется в качестве самостоятельного способа передела, а, как правило, дополняет другие, вышерассмотренные способы неправового перехвата корпоративного контроля.

На основе анализа корпоративного законодательства и научной литературы[29] можно представить себе *типовой алгоритм захвата корпоративной собственности (корпоративного захвата)* в виде последовательности следующих этапов (рис. 1.1)[30].

---

[29] *Астахов, П. А.* Указ. соч.; *Герасимов, П. А.* Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов: Учеб. пособие / П. А. Герасимов. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2006. – 376 с.; *Логинов, Е. Л.* Указ. соч.; *Метелев, С. Е.* Указ. соч.; *Осиновский, А. Д.* Указ. соч.; и др.

[30] *Балашов А. И.*, Беляков В. Г. Предпринимательское право для экономистов: Учебник. - М.: Изд-во Юрайт, 2016. -С. 263.

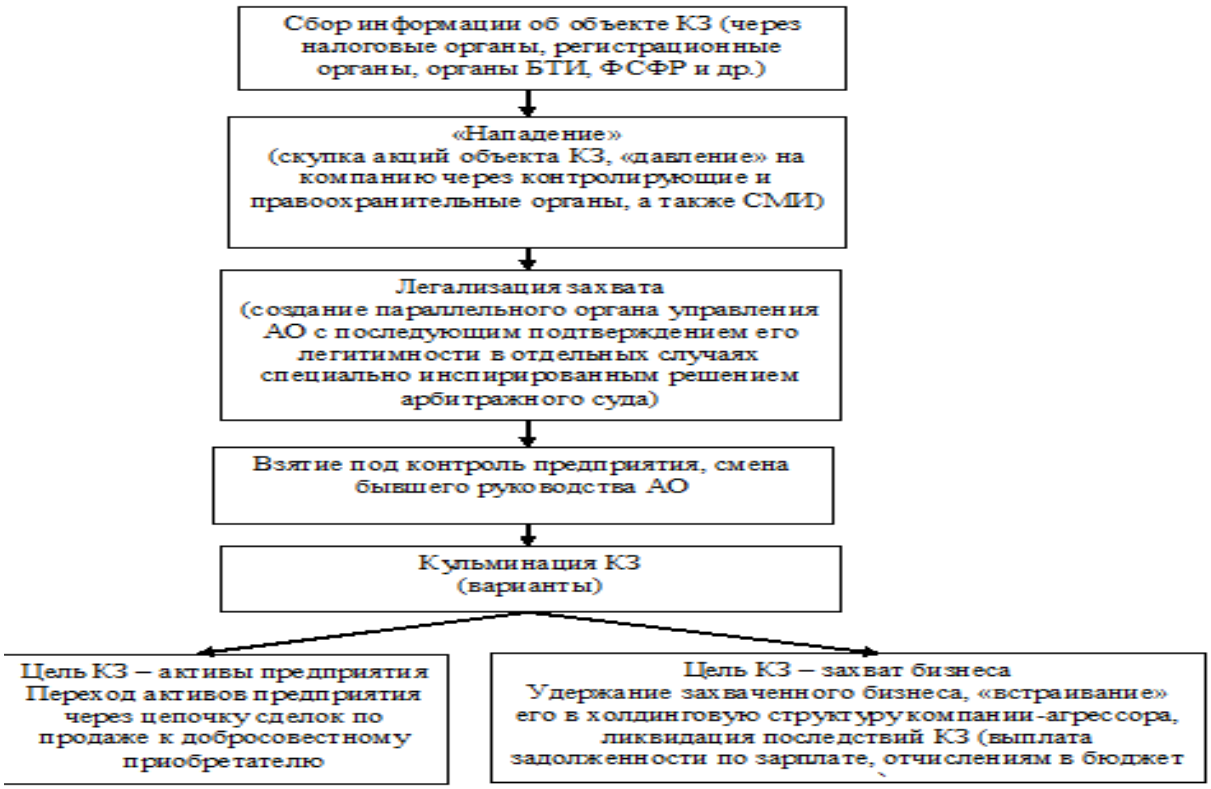

Рис. 1.1. **Типовой алгоритм осуществления захвата корпоративной собственности**

1. Сбор информации. Проводится скрытно и занимает от двух месяцев до одного года. Используются и анализируются как открытые источники информации (пресса и Интернет), так и закрытые (базы данных различных государственных структур).

При этом информацию о юридическом лице, которая может стать доступной третьим лицам С. Е. Метелев и К. В. Храмцов делят на две группы[31]: информацию, полученную с соблюдением требований законодательства, и информацию, полученную с нарушением требований законодательства.

Так сведения об оборотах интересующего предприятия рейдеры часто незаконно получают через налоговые органы, данные о находящейся на

[31] *Метелев, С. Е.* Указ. соч. – С. 47.

балансе предприятия недвижимости – через бюро технической инвентаризации (БТИ) и регистрационные органы. Информацию о составе акционеров можно получить направив от имени заинтересованного миноритарного акционера официальное требование предоставить выписку из реестра.

Сложнее для рейдеров оказывается получить информации о текущей финансово-хозяйственной деятельности общества. Ранее действовавшая редакция Федерального закона «Об акционерных обществах» вообще не допускала возможности акционера знакомиться с документами бухгалтерского учета и протоколами заседаний коллегиального исполнительного органа. Между тем, в соответствии с нормой ч. 1 ст. 67 ГК РФ участники любого хозяйственного общества вправе получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке. В настоящее время в акционерных обществах к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа лишь акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25% голосующих акций общества (ст. 91 Закона об АО в ред. Федерального закона от 07.08.2001 г. № 120-ФЗ). Цель, которую преследовал законодатель, устанавливая правило ст. 91 Закона об АО понятна: исключить возможность доступа к бухгалтерским и некоторым иным документам акционерного общества его конкурентов через покупку незначительного пакета акций. Несмотря на целесообразность такого решения с точки зрения противодействия корпоративным захватам, нельзя не отметить его очевидное противоречие норме ч. 1 ст. 67 ГК РФ.

2. Нападение. Основываясь на полученной информации, стратегия атаки разрабатывается индивидуально, под каждое конкретное предприятие. Самая распространенная схема начала корпоративного захвата – это скупка акций предприятия – жертвы. Распыленность акций среди миноритарных акционеров

(чаще всего ими оказываются работники предприятия, получившие акции в результате приватизации), некотируемость акций на бирже, а также невыплата по ним в течение ряда лет дивидендов облегчают рейдерам решение этой задачи. Одновременно со скупкой акций корпоративные захватчики начинают «давить» предприятие, с целью дезорганизовать руководство и продемонстрировать акционерам низкую ликвидность и малоценность находящихся у них на руках акций – они заваливают исками руководство АО от имени акционеров по поводу нарушений при проведении дополнительных эмиссий акций и при совершении крупных сделок, в арбитражный суд предъявляются ранее купленные долговые обязательства предприятия-жертвы, инициируются различные проверки предприятия по «сигналам» акционеров, возбуждаются уголовные дела в отношении менеджмента и мажоритарных акционеров. Как свидетельствует правоприменительная практика, на этом этапе задача рейдеров по завладению имуществом значительно облегчается наличием конфликтов и противоречий между учредителями (акционерами) компании-цели, а также между собственником и управляющими менеджерами. Кроме того, для незаконного отчуждения имущества, рейдерами используются любые, даже самые незначительные нарушения закона собственниками предприятия[32].

3. Легализация захвата. Для формальных предпосылок входа рейдера на предприятие им создается параллельный орган управления, с максимальным соблюдением всех формальных процедур и требований закона. Делается это, например следующим образом. При владении пакетом акции в 30% и 1 акция, рейдер создает видимость того, что он направил в действующий орган управления АО требование о созыве внеочередного собрания. Эта задача реализуется при помощи отправки чистых листов бумаги в конвертах с уведомлением о вручении получателю. В результате этого, получается видимость того, что орган управления «игнорирует» требование акционеров и

[32] *Астахов, П. А.* Указ. соч. – С. 75-76.

рейдер получает право провести собрание самостоятельно с участием только подконтрольных ему акционеров. Рейдер старается организовать все так, чтобы «неудобные акционеры» ни в коем случае не попали на собрание - собрание часто устраивают на территориях с ограниченным доступом (режимные предприятия, военные части и т. д.). Собравшись, акционеры рейдера фиксируют в протоколе собрания отсутствие кворума и тут же расходятся. Далее, рассылка «пустых извещений» повторяется и собрание по аналогичному сюжету созывается опять. На втором собрании с той же повесткой дня 30% и 1 акция считаются уже кворумом, и все решения о прекращении полномочий действующего совета директоров и назначение нового принимаются простым большинством голосов. Формирование параллельного органа управления АО закончено. На заключительном этапе один из присутствующих на собрании акционеров подает по заведомо проигрышному основанию иск в суд с требованием признать решение собрания недействительными. Суд, рассмотрев иск, отказывает в его удовлетворении, в результате чего у рейдера появляется решение суда о признании прошедшего собрания акционеров легитимным.

4. Смена руководства АО. Созданный рейдером параллельный орган управления берет по фактический контроль предприятие – жертвой. Это самый громкий, шумный, скандальный и публичный этап, так как прежнее руководство изо всех сил сопротивляется, а оно практически всегда имеет свой, достаточно неплохой, ресурс. На этом этапе развязывается ожесточенная информационная и административная война. С обеих сторон активно могут действовать судебные приставы с взаимоисключающими друг друга исполнительными листами, различные подразделения полиции, ЧОПы, пресса и т. д.

5. Кульминация. Здесь так же возможны несколько вариантов.

А. Если рейдер стремился захватить активы предприятия - жертвы только из соображений сиюминутного заработка, то очень быстро происходит цепочка сделок по распродаже активов предприятия. Делается это до тех пор, пока

активы не попадают в руки добросовестного приобретателя, что делает невозможным в дальнейшем оспорить законность сделки.

Б. Если целью корпоративного захвата выступали не только активы, но и бизнес предприятия, захватчиком реализуются меры по его удержанию. Приобретенное таким образом предприятие присоединяется к холдингу и на нем с «нуля» выстраивается вся вертикаль управления. Ликвидируются последствия корпоративного захвата, трудовому коллективу погашается задолженность по заработной плате, крупным акционерам выплачиваются дивиденды, в бюджет перечисляется задолженности по налогам. Бывает, что криминальной или административной «крыше» платят отступные. При этом бывшие владельцы предприятия, при наличии административного ресурса, в некоторых случаях сами перепрофилируются в рейдеры и пытаются вернуть потерянный бизнес. Для противодействия этому новый собственник бизнеса может попытаться сделать захват уже своего предприятия нерентабельным, например, разнести бизнес по нескольким юридическим лицам, обременить активы, просто заложив их своей же структуре.

1.3. Архитектура государственного механизма защиты корпоративной собственности

Государственный механизм защиты корпоративной собственности можно определить как совокупность организационно-правовых мер, направленных на обеспечение стабильности корпоративных отношений как в нормальном (ненарушенном) состоянии, так и на восстановление нарушенных прав участников корпоративных отношений.

На основе анализа корпоративного законодательства и литературных источников[33], существующие меры защиты от перехвата корпоративного контроля могут быть *классифицированы на следующие группы* (см. также рис. 1.2[34]):

1. Совершенствование гражданско-правового, процессуального и уголовного законодательства в сфере противодействия корпоративным захватам.

2. Превентивные организационно-правовые мероприятия компании, включающие в себя:

- разработку отвечающего целям противодействия перехвату корпоративного контроля состава учредительных и внутренних корпоративных документов;
- формирование защищенной корпоративной структуры;
- распределение имущественного комплекса АО между различными юридическими лицами;
- мониторинг угроз перехвата корпоративного контроля;
- разработку системы защиты инсайдерской информации компании, и др.

А) Разработка состава учредительных и внутренних корпоративных документов, затрудняющих перехват корпоративного контроля. Несмотря на то, что действующее законодательство об акционерных обществах отличается наличием значительного числа императивных норм, по многим вопросам, тем не менее, закон оставляет возможность посредством внутренних документов АО сформировать оптимальную для него модель корпоративного управления, в том числе модель защиты акционерного общества от потенциальных угроз перехвата корпоративного контроля. Попробуем обосновать ряд предложений по совершенствованию состава учредительных и внутренних корпоративных документов АО:

---

[33] *Горбов, В.В.* Указ. соч.; *Добровольский, В. И.* Защита корпоративной собственности в арбитражном суде / В. И. Добровольский. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 410 с.; *Логинов, Е. Л.* Указ. соч.; *Федоров, А. Ю.* Указ. соч.; и др.

[34] *Балашов А. И.*, Указ. соч. - С. 267.

Методы защиты акционерных обществ от корпоративных захватов
1. Совершенствование законодательства в сфере противодействия корпоративным захватам
2. Превентивные организационно-правовые мероприятия
3. Защитные меры, применяемые в обстоятельствах начавшегося корпоративного захвата
совершенствование гражданско-правового законодательства
совершенствование арбитражно-процессуального законодательства
совершенствование уголовного законодательства
мониторинг угроз перехвата корпоративного контроля
разработка системы защиты инсайдерской информации компании
разработка отвечающего целям противодействия перехвату корпоративного контроля состава учредительных и внутренних корпоративных документов
формирование защищенной корпоративной структуры
распределение имущественного комплекса АО между различными юридическими лицами
создание препятствий для компании-агрессора в реализации права голоса на принадлежащие ей акции с одновременной дополнительной эмиссией акций, размещаемых по закрытой подписке, и др.
виндикация акций
обжалование действий реестродержателя акций
признание недействительными решений общих собраний акционеров
встречное обеспечение предъявленного иска компании-агрессора в рамках арбитражного процесса
использование возможностей нотариата в доказывании юридически значимых фактов
контрскупка акций общества его основными акционерами, и др.

Рис. 1.2. **Система методов защиты акционерных обществ от корпоративных захватов**

В целях предотвращения злоупотреблений в области осуществления в АО крупных сделок, мы предлагаем распространить в уставе общества применение предусмотренного законом (п. 1 ст. 78 Закона об АО) порядка одобрения сделок на сделки, стоимость имущества по которым, составляет, например, 10 и более процентов балансовой стоимости активов общества.

Предлагаем установить уставом общества или его внутренними корпоративными документами (например, положением о совете директоров), что решения по вопросам продажи недвижимости, и иным, не являющимся крупными сделкам (например, обременение АО различными способами, образование исполнительных органов общества или досрочное прекращение их полномочий, когда уставом решение этих вопросов отнесено к компетенции совета директоров) принимаются не простым, а квалифицированным (2/3 или 3/4) большинством голосов членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, принимающих участие в заседании.

В случае если образование исполнительных органов осуществляется общим собранием акционеров (п. 4 ст. 69 Закона об АО), уставом общества предлагаем предусмотреть право совета директоров (наблюдательного совета) АО принять решение о приостановлении полномочий единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора). Также считаем целесообразным предусмотреть уставом общества право совета директоров (наблюдательного совета) АО принять решение о приостановлении полномочий управляющей организации или управляющего. Указанные решения в силу закона принимаются большинством в 3/4 голосов членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, при этом не учитываются голоса выбывших членов совета директоров (наблюдательного совета) общества.

В целях предотвращения злоупотреблений при проведении общих собраний акционеров предлагаем предусмотреть в уставе общества норму следующего содержания: «Подписи председателя и секретаря в протоколе собрания акционеров, на котором было принято решение об избрании

исполнительных органов общества, подлежат обязательному нотариальному удостоверению. При проведении собрания ведется регистрационный журнал, в котором проставляется личная подпись участника собрания и указывается документ, подтверждающий его полномочия и удостоверяющий личность. При регистрации для участия в собрании представители юридического лица или представители физического лица предъявляют и оставляют в распоряжении общества подлинник или надлежащим образом заверенную копию доверенности на участие в собрании или решение (его заверенную копию) об избрании генерального директора (при участии непосредственно руководителя)».

Для исключения злоупотреблений при фиксации результатов голосования акционеров на общих собраниях авторы предлагают предусмотреть в уставе общества следующую норму: «Голосование на собрании должно осуществляться бюллетенями для голосования. В бюллетене в обязательном порядке должна стоять личная подпись акционера (представителя). В противном случае такой бюллетень считается недействительным. В момент сдачи бюллетеня проголосовавший акционер вправе потребовать от лица, выполняющего функции счетной комиссии, предоставить заверенную данным лицом копию сданного бюллетеня для голосования. Копия должна быть предоставлена акционеру до окончания собрания акционеров и до подведения итогов голосования. Отказ в предоставлении заверенной копии бюллетеня не допускается».

Для получения надлежащих, однозначных доказательств уведомления акционеров о проведении собрания, предлагаем включить в текст устава АО норму следующего содержания: «Лица, созывающие собрание обязаны направлять акционерам сообщения о проведении собрания заказным письмом с уведомлением о вручении. Перечень отправляемой корреспонденции (опись) заверяется в почтовом отделении связи и наряду с квитанцией об отправке и уведомлением о вручении является доказательством направления сообщения о собрании акционеру. Сообщение о собрании может быть направлено также

ценным письмом с описью вложений. Акционеры, владеющие не менее 25% акций, должны извещаться о проведении собрания (кроме заказной почты) с помощью телеграфных сообщений. Общее собрание акционеров правомочно, если на нем присутствуют акционеры, обладающие более 50% голосов размещенных голосующих акций. При этом общее собрание акционеров не может быть проведено, если к моменту его проведения отсутствуют акционеры, в отношении которых общество (лицо, проводящее собрание) не располагает доказательствами того, что данные лица получили или по каким-либо известным причинам не смогли получить или отказались получить сообщение о проведении собрания и доля участия данных лиц в капитале общества (акций) составляет не менее 25% от общего количества голосующих акций. Такие лица не могут считаться надлежащим образом уведомленными о проведении собрания акционеров».

Б) Формирование защищенной корпоративной структуры компании предполагает распределение ее имущественного комплекса между различными юридическими лицами. В практике предпринимательской деятельности довольно широкое распространение получила схема ведения бизнеса, при которой собственником активов, является одно лицо, а непосредственно хозяйственную деятельность осуществляет другие. Например, транспортом владеет одно предприятие, производственным оборудованием другое, недвижимостью третье и т. д. Для непосредственно производственной деятельности организована отдельная фирма, которая на арендованном оборудовании и на арендованных площадях занимается только производством. Система реализации готовой продукции «выстроена» через абсолютно подконтрольную дилерскую сеть, силами которой продукция вывозится с предприятия на свои склады немедленно. Более того, можно даже не вывозить продукцию с территории предприятия, а просто грамотно оформлять документы, по которым право собственности на товар переходит к дилеру немедленно, до момента его фактической оплаты.

Такая своеобразная «специализация» способствует тому, что лицо, осуществляющее основную производственную деятельность и не являющееся собственником используемого имущественного комплекса, избегает соответствующих рисков перехвата корпоративного контроля. Перераспределение корпоративного контроля в данной ситуации существенно осложняется.

В) Перекрестное владение акциями, когда основное общество, приобретая собственные акции через дочернее общество, в дальнейшем имеет возможность голосовать ими на общих собраниях акционеров, обеспечивая принятие необходимых решений. Указанный способ – действенное средство воспрепятствовать тотальной скупке акций у мелких акционеров, широко применяемое в практике корпоративных войн. Однако данный способ изначально содержит опасность нелояльности менеджеров по отношению к внутренним инвесторам. Здесь возможно перераспределение корпоративного контроля над материнским обществом в пользу управляющих без привлечения их собственных средств либо внешнего инвестиционного капитала. Получив корпоративный (управленческий) контроль над акционерным обществом, менеджеры могут исключить возможность отстранения их от управления, оказывая в своих интересах влияние на формирование воли общего собрания акционеров[35]. В связи с этим, к такому способу противодействия перехвату корпоративного контроля рекомендуется относиться весьма осторожно.

Г) Проведение мониторинга угроз перехвата корпоративного контроля силами службы экономической безопасности и юридического департамента компании. Мониторинг целесообразно вести по нескольким направлениям:

[35] *Архипов, Д.* Проблема перекрестного владения акциями (долями) основного хозяйственного общества его дочерними хозяйственными обществами (Пути решения) / Д. Архипов // Хозяйство и право. – 2005. – № 9. – С. 64-65.

- оценка уровня общей активности слияний-поглощений в отрасли и регионе;
- регулярное направление в регистрирующий орган запросов о сведениях, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц;
- ведение мониторинга сделок с мелкими пакетами акций компании на внебиржевом рынке;
- осуществление контроля за состоянием лицевого счета, открытого в реестре акционеров и т. д.[36].

Чем раньше удастся обнаружить, что к предприятию проявляется интерес со стороны потенциального рейдера, тем больше возможностей для защиты.

Д) Разработка системы защиты инсайдерской информации компании, предполагающая осуществление следующих мероприятий:

- создание условий хранения документации (протоколы заседаний совета директоров, правления, общего собрания; доказательства уведомления акционеров о проведении собраний; печати, штампы, ключевые дискеты системы «Клиент-банк», позволяющей дистанционно направлять платежные поручения в банк; договоры, свидетельства о праве собственности на недвижимость и т. п.) в местах, недоступных для захватчика;
- передача бухгалтерских функций отдельной подконтрольной фирме;
- разработка и внедрение собственного положения о защите конфиденциальной информации компании (в нем целесообразно установить порядок предоставления документов и информации любым третьим лицам, регламентировать порядок общения с прессой и т. д.);
- подписание с менеджерами высшего звена индивидуальных договоров о неразглашении конфиденциальной информации с обязательным указанием серьезных имущественных санкций в случае их нарушения;

---

[36] *Сажнев, А. Н.* Возможности противодействия рейдерству: комплекс экономических мер и мероприятий предпринимательских структур / А. Н. Сажнев // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. - № 4(020). – С. 91.

- высокий уровень безопасности электронного бизнеса в современной системе IT-безопасности, гарантирующий защиту от внешних угроз, надежность инфраструктуры, защиту информации при ее передаче по каналам связи, защиту компьютерных систем и баз данных, обеспечение долгосрочного хранения информации в электронном виде и защиту электронного документооборота, секретность коммерческой информации, аутентификацию, защиту интеллектуальной собственности и др.[37].

3. Защитные меры, применяемые в обстоятельствах начавшегося корпоративного захвата, включают в себя:

- виндикацию акций;
- обжалование действий реестродержателя акций;
- признание недействительными решений общих собраний акционеров;
- встречное обеспечение предъявленного иска компании-агрессора в рамках арбитражного процесса;
- использование возможностей нотариата в доказывании юридически значимых фактов;
- создание препятствий для компании-агрессора в реализации права голоса на принадлежащие ей акции с одновременной дополнительной эмиссией акций, размещаемых по закрытой подписке;
- контрскупку акций общества его основными акционерами и др.

Содержание данных мер, как составляющих «ядро» существующей в настоящее время в России системы защиты корпоративной собственности, будет рассмотрено мною в следующей главе.

[37] *Сажнев, А. Н.* Указ. соч. – С. 92.

Глава 2
АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ

2.1. Виндикация акций как способ противодействия корпоративным захватам

Одним из способов противодействия корпоративному захвату, в ситуациях, когда акционер незаконно лишается акций по недействительной сделке, на основании поддельного передаточного распоряжения или в результате незаконного списания акций с его лицевого счета, является иск акционера о применении последствий недействительности сделки или иск об истребовании акций из чужого незаконного владения (виндикационный иск).

В теории гражданского права виндикационный иск (от лат. vim dicere – объявлять о применении силы) рассматривается как иск не владеющего собственника к владеющему не собственнику, поскольку в силу ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Исходя из постулата о том, что бездокументарная акция является вещью и ее владелец обладает правом собственности, арбитражные суды признают возможность виндикации акций.

В соответствии со ст. 302 ГК РФ собственник вправе истребовать имущество от добросовестного приобретателя в том случае, когда имущество было утеряно, похищено или выбыло из владения иным путем помимо воли собственника. Исключением является п. 3 ст. 302 ГК РФ, запрещающий истребование из чужого незаконного владения добросовестного приобретателя ценных бумаг на предъявителя. Все иные ценные бумаги могут быть возвращены собственнику на основании ст. 301 ГК РФ. По общему правилу, задачей акционера, лишившегося имущества в результате противоправной сделки, является доказать тот факт, что его имущество

(акции) выбыло из его владения помимо его воли. В этом случае даже при многократной перепродаже имущества оно может быть истребовано у добросовестного приобретателя путем подачи виндикационного иска.

Проблема, которая стоит перед истцом при заявлении требования о виндикации акций, однако, состоит в *сложности определения конкретного лица, на лицевом счете которого имеются акции, незаконно списанные у истца*. Дело в том, что законодательство РФ не предусматривает возможность идентификации акций одного выпуска (с одним регистрационным номером) по каким-либо иным признакам, кроме номера выпуска. Поэтому недобросовестные участники гражданского оборота зачастую используют следующую схему: акции незаконно списываются со счета владельца, после чего смешиваются с другими акциями, находящимися на лицевом счете, на который они были зачислены. После этого акции в составе разных пакетов неоднократно перепродаются добросовестным приобретателям, после чего оказывается невозможно установить, на каком же лицевом счете они находятся.

Проблему, связанную с невозможностью виндикации акций в случае их смешения с другими акциями, можно проиллюстрировать следующими примерами.

Так, например, ФАС Московского округа в постановлении от 19 января 2005 г. по *делу № КГ-А40/12528-04* установил, что акционер ОАО «ГМК «Норильский никель» лишился принадлежащих ему акций в результате подделки неизвестным лицом его подписи на доверенности. Суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении заявления об обязании восстановить в реестре акционеров по тем основаниям, что истец не указал, с какого счета должны быть списаны принадлежащие ему 220 акций, отметив также, что удовлетворение заявленного истцом требования повлечет нарушение прав как самого эмитента - ОАО «ГМК «Норильский никель», так и его акционеров. Суд кассационной инстанции подтвердил обоснованность вывода суда первой инстанции о том, что регистратор был вправе

зарегистрировать переход права собственности на акции, так как ему была представлена доверенность, согласно требованиям постановления ФКЦБ РФ от 2 октября 1997 г. № 27 «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг»[38]. Как видно из данного примера доказать вину регистратора в незаконном списании акций крайне трудно, так как регистратор всего лишь визуально сверяет искусно подделанную подпись на передаточном распоряжении, не являясь экспертом-криминалистом. Лицу, у которого похитили акции, в данном случае остается надеяться только на то, что оно будет признано потерпевшим в рамках уголовного дела и денежные средства будут взысканы с лица, признанного виновным в совершении преступления.

В *деле № КГ-А40/11286-03*, рассмотренном ФАС Московского округа 28 января 2004 г., было установлено, что заочным решением Дзержинского районного суда г. Перми от 19 августа 2002 г. суд обязал ООО «КОП ОАО «ЗиД» вернуть компании Consial Enterprises Ltd обыкновенные именные (бездокументарные) акции ОАО «Завод им. В.А. Дегтярева». В соответствии с этим решением был выдан исполнительный лист, на основании которого 24 сентября 2002 г. депозитарный центр АКБ «Газпромбанк» осуществил списание со счета депо истца акции ОАО «Завод им. В.А. Дегтярева» и перевел их на счет компании Consial Enterprises Ltd в депозитарном отделе АКБ «Пробизнесбанк».

25 октября 2002 г. Президиум Пермского областного суда отменил заочное решение Дзержинского районного суда г. Перми и вынес определение о повороте исполнения заочного решения. Однако исполнить решение (возвратить акции владельцу) оказалось невозможно, так как спорные акции выбыли из владения компании Consial Enterprises Ltd и были переданы третьим лицам по договорам купли-продажи. Истец обратился с виндикационным иском об истребовании у ответчика ценных бумаг на основании норм ст. 301 ГК РФ.

---

[38] Цит. по: *Добровольский, В. И.* Защита корпоративной собственности в арбитражном суде / В. И. Добровольский. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 17-18.

Однако ФАС Московского округа указал на то, что истец с учетом выбранного им способа защиты не представил доказательств возможности индивидуализации истребуемого имущества. Из приложенных к Отчету АКБ «Пробизнесбанк» ордеров по счетам депо видно, что акции ОАО «Завод им. В.А. Дегтярева» выпусков № 1117-1-П-75 и № 1-03-10158-Е поступили на счет компании Riparian Limited не со счета компании Consial Enterprises Ltd, а в результате целого ряда операций, в том числе в виде дробления пакета акций указанного выпуска по счетам нескольких компаний. Установить, является ли какая-либо часть (сумма) учтенных на счете компании Riparian Limited 7 369 234 акций ОАО «Завод им. В.А. Дегтярева» государственных выпусков № 1117-1-П-75 и № 1-03-10158-Е, ценными бумагами, которые были списаны со счета истца, таким образом, не представляется возможным, а отсутствие признаков, позволяющих бесспорно индивидуализировать имущество, исключает возможность его истребования в судебном порядке на основании ст. 301 ГК РФ[39].

Вместе с тем, способ идентификации акций все же имеется. Например, эмитент по договоренности с регистратором может подписать дополнительное соглашение к договору на ведение реестра, по которому регистратор берет на себя обязанность ведения одновременно с реестром акционеров по форме, разработанной и утвержденной ФСФР, дополнительного реестра акционеров данного эмитента, который бы наделял акции эмитента идентификационным признаком (например, каждой акции присваивается порядковый номер). При наличие такого признака судьбу каждой акции можно отследить - сколько бы раз ее не перепродавали в составе каких бы то ни было пакетов. Несмотря на то, что действующим законодательством данный порядок идентификации акций не предусмотрен, однако учитывая принцип свободы договора, он и не запрещен. Требование законодателя заключается только в том, чтобы все операции по

[39] Цит. по: *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 18-19.

дополнительному реестру полностью соответствовали операциям, проводимым в реестре, форма которого утверждена ФСФР России. Таким образом, можно согласиться с мнением В. И. Добровольского об отсутствии препятствий к использованию данных дополнительного реестра акционеров с идентифицирующим акции признаком в качестве доказательства по иску о виндикации акций[40]. Сложность применения данного способа состоит в лишь том, что регистратора нельзя обязать вести дополнительный реестр, позволяющий идентифицировать акции, однако это уже проблема свободы выбора эмитентом своего регистратора.

2.2. Обжалование действий и привлечение к ответственности реестродержателя акций

Не заявляя требования о реституции или о виндикации, истцы зачастую требуют от регистратора восстановить запись по лицевому счету, с которого незаконно были списаны акции, и произвести корректирующую запись. Суды признают данные требования необоснованными (постановления Президиума ВАС РФ от 20 ноября 2001 г. по делу № 4366/01), поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 174 АПК РФ, принять решение об обязании совершить определенные действия возможно только против лица, имеющего процессуальное положение ответчика, а не против третьего лица без самостоятельных требований.

Единственным альтернативным способом, который можно использовать в арбитражном суде, является *требование о возмещении убытков, причиненных регистратором вследствие ненадлежащего исполнения им своих обязанностей*. Сформировавшаяся в настоящее время судебная практика (постановления Президиума ВАС РФ от 17 августа 2004 г. по делу № 2701/04, от 13 апреля 2004

[40] *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 19.

г. по делу № 5134/02 и др.) исходит из того, что убытки с реестродержателя могут быть взысканы только при наличии вины, то есть доказанности неправомерности его действий по списанию акций с лицевого счета истца. Таким образом, *в случае, если регистратор не мог и не должен был установить подделку подписи в процессе ее сличения с образцом, его вина отсутствует*.

При этом за правомерность своих действий независимый регистратор, с которым акционерное общество имеет договор на ведение реестра, отвечает перед АО. Вопрос об ответственности самого АО перед акционером за действия регистратора в судебном практике не возникал до 2 августа 2005 г., когда Президиум ВАС РФ вынес постановление № 16112/03, в котором признал, что *ответственность* в соответствии с правилами главы 25 ГК РФ *перед своими акционерами за исполнение обязанности по надлежащему ведению и хранению реестра и за действия регистратора несет само акционерное общество, поручившее ведение реестра регистратору*[41].

Отказ держателя реестра от внесения записи в реестр акционеров, согласно ст. 45 Закона об АО, может быть обжалован в суд. Если ведение реестра осуществляется регистратором, в качестве ответчиков по делу будут привлекаться акционерное общество и регистратор (держатель реестра). Владелец акций, а также иные лица, требующие внесения записи в реестр акционеров, вправе обратиться в суд с иском об обязании акционерного общества (держателя реестра) внести соответствующую запись в реестр и в том случае, если в установленный срок запись не внесена и держатель реестра не направил уведомление с указанием мотивов отказа от внесения его в реестр. Суд в случае необоснованного отказа или уклонения держателя реестра от внесения в него соответствующей записи обязывает держателя реестра внести необходимую запись (п. 19 постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» от 18.11.2003 г. № 19). Проблема,

[41] *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 30.

однако, заключается в том, что норма абз. 2 п. 2 ст. 45 Закона об АО *не регламентирует дату, когда должна быть внесена данная запись*. Вместе с тем, вопрос о дате, с которой новый владелец акций будет указан в реестре акционеров, имеет принципиально важное значение для решения вопроса о том, с какой даты он мог реализовывать свои права и обязанности как акционера (принимать участие в собрании, получать дивиденды, получать от общества информацию и т. п.). Ведь для того, чтобы не допустить покупателя акций на собрание и принять решение, не учитывая принадлежащие ему голоса, достаточно, чтобы держатель реестра уклонился от совершения соответствующей записи в реестр во время проведения собрания.

Отметим, что ранее действовавшее совместное постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 апреля 1997 г. № 4/8 (п. 4) устанавливало, что держатель реестра по решению суда обязан внести соответствующую запись с той даты, с которой она должна была быть внесена в соответствии с законом (то есть в течение трех дней с момента представления необходимых документов), иными словами допускала внесение записи в реестр задним числом. Такая позиция Пленума ВАС РФ давала акционеру право оспаривать решения собрания акционеров, на которых он не присутствовал в силу того, что держатель реестра уклонялся от внесения записи в реестр, а также право на оспаривание сделок, заключенных обществом в его отсутствие. С целью придания устойчивости гражданскому обороту, и исключения возможность данных споров, в новом постановлении ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 (ч. 4 п. 19) Пленум ВАС РФ не указал дату, с которой должна быть внесена соответствующая запись, что, соответственно, не предполагает в настоящее время обязанности держателя реестра вносить записи в реестр задним числом.

В ситуации перехвата корпоративного контроля в акционерном обществе возникают ситуации, когда *с одними и теми же акциями совершается сразу несколько сделок («двойные» продажи акций)*. При этом если держатель реестра уклонился от совершения записи по первоначальной

сделке, а произвел запись по более поздней сделке, возможность признания недействительной вторичной сделки законодательством России не предусмотрена. Признав незаконным отказ держателя реестра от внесения записи в реестр акционеров, суд в этом случае не сможет понудить его совершить запись, так как акции будут уже находиться на лицевом счете лица, сделку с которым невозможно оспорить. Таким образом, если даже передаточное распоряжение по более ранней сделке поступило реестродержателю первым, однако он исполнил передаточное распоряжение, поступившее позднее по другой сделке на те же акции, надлежащим акционером будет считаться акционер, запись о котором совершена в реестре акционеров. Таким образом, *действующее законодательство РФ предоставляет недобросовестному продавцу возможность заключения неограниченного количества договоров на одни и те же акции с расчетом на использование в своих целях того договора, который посчитает для себя наиболее выгодным*. Автор солидарен с мнением В. И. Добровольского о том, что возможность продажи одних и тех же акций несколько раз одним продавцом можно было бы исключить, если бы законодатель прямо предусмотрел недействительность таких сделок вне зависимости от того, произошла ли фиксация перехода права собственности или нет, что отвечало бы принципам разумности, добросовестности и справедливости[42].

В ситуации захвата корпоративной собственности встречаются также случаи, когда стороны корпоративного конфликта используют *двойное или даже тройное ведение реестра акционеров различными реестродержателями*, что, как следствие, влечет за собой наличие двух и более органов управления АО.

Новые акционеры назначают нового генерального директора, в то время как старый генеральный директор отказывается передать новому директору реестр акционеров, печать и всю документацию общества

[42] *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 36.

(включая учредительные документы и бухгалтерскую, налоговую отчетность). В такой ситуации вместо того, чтобы обратиться с иском к старому генеральному директору (или независимому реестродержателю) об обязании передать реестр акционеров, новый генеральный директор, как правило, предпочитает считать реестр акционеров утраченным (хотя достоверно известно его местонахождение), и на этом основании заводит свой новый «восстановленный» реестр, который общество ведет само или поручает его ведение независимому реестродержателю. При этом «восстановленный» реестр по понятным причинам не всегда в полном объеме содержит всю информацию об акционерах общества (как бывших, так и настоящих), в то время как обладатель подлинного, первоначального реестра акционеров (старый генеральный директор или старый реестродержатель) продолжают вносить в реестр новые записи, связанные с изменением состава акционеров или обременением акций какими-либо обязательствами.

По мнению В. И. Добровольского, в этой ситуации при отсутствии доказательств утраты (уничтожения, хищения) реестра акционеров у суда нет оснований признавать в качестве допустимых доказательств сведения, полученные из альтернативного реестра акционеров, который возник уже после первоначального реестра[43]. Новый реестр акционеров может существовать только в случае, если первоначальный реестр утрачен по каким-либо причинам. Отказ реестродержателя (регистратора) от внесения в реестр записи не является основанием для того, чтобы лицо, которому отказали, заводило свой собственный, параллельный реестр акционеров, представляя из него выписки в арбитражный суд в качестве доказательства того, что оно является акционером. Основанием замены регистратора и передачи реестра новому регистратору может быть только прекращение

[43] *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 117.

договора с предыдущим регистратором. До прекращения данного договора новый регистратор не вправе вести реестр акционеров.

Подобные действия по созданию параллельного реестра акционеров являются недопустимыми. При оценке легитимности данных такого реестра суд будет исходить из того, что так как записи в первоначальный реестр акционеров не были внесены в установленном законом порядке, данные параллельного реестра не являются надлежащими доказательствами по делу.

2.3. Признание недействительными решений общего собрания акционеров как способ защиты от корпоративных захватов

Признание недействительными решений общего собрания акционеров как способ защиты от захвата корпоративной собственности во многом предопределяет исход последующих исков по оспариванию гражданско-правовых сделок, осуществляемых агрессором при перехвате корпоративного контроля.

Возможность обжалования решения общего собрания предусмотрена ст. 49 Закона об АО. Акционер вправе в судебном порядке обжаловать решение собрания в случае, если оно принято с нарушением требований законов, иных правовых актов РФ, устава общества. К сожалению, как отмечает В. И. Добровольский, *конструкция Закона об АО, не содержит нормы, согласно которой акционер был бы освобожден от обязанности оспаривать решения собрания в судебном порядке, ссылаясь на заведомую ничтожность решения*[44]. Этот пробел в отечественном акционерном законодательстве активно используется корпоративными агрессорами, принимающими заведомо ничтожные решения на общем собрании даже в отсутствии кворума для

[44] *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 80.

принятия решений. При этом корпоративные захватчики и избранные ими руководители акционерного общества ссылаются на протокол общего собрания и указывают на необходимость оспаривания решений собрания исключительно в судебном порядке (то есть на спор хозяйствующих субъектов). При этом даже в случае нарушения закона или подзаконных правовых актов суд вправе оставить в силе решение собрания акционеров, если одновременно соблюдены три условия: решение не повлекло причинение убытков акционеру, допущенные нарушения не являются существенными и голосование акционера не могло повлиять на принятое решение.

Огромное количество корпоративных споров связано именно с вопросом оценки нарушений на предмет их существенности. В отсутствие законодательного урегулирования этого вопроса, Пленум ВАС РФ издал постановление от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», в п. 24 которого указал на то, что при рассмотрении исков о признании недействительным решения общего собрания акционеров следует учитывать, что к нарушениям закона, которые могут (*но не должны* – курсив Авт.) служить основаниями для удовлетворения исков о признании недействительными общих собраний акционеров относятся:

- несвоевременное извещение (неизвещение) акционера о дате проведения общего собрания (п. 1 ст. 52 Закона об АО);
- непредоставление акционеру возможности ознакомиться с необходимой информацией (материалами) по вопросам, включенным в повестку дня собрания (п. 3 ст. 52 Закона об АО);
- несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования (п. 2 ст. 60 Закона об АО) и др.

Таким образом, указывая, что данные нарушения могут служить основанием для признания недействительным решения, ВАС РФ не стал давать им оценку как существенным, предоставив решать данный вопрос суду в

каждом конкретном случае, с учетом всех обстоятельств дела, что вполне оправдано).

Также ВАС РФ указал, что обязательным условием для удовлетворения иска является факт доказанности, что допущенные нарушения требований закона, иных правовых актов или устава общества ущемляют права и законные интересы акционера, голосовавшего против этого решения или не участвовавшего в общем собрании акционеров.

Исключительно важным является то, что в отсутствии законодательного урегулирования ВАС РФ по существу признал необходимым применить аналогию закона (ст. 166, 168 ГК РФ – сделки), признав, что решение собрания может не нуждаться в судебном обжаловании в случае, если судом установлено, что это решение принято:

- с нарушением компетенции общего собрания (п. 3 ст. 48 Закона об АО);
- в отсутствие кворума для проведения общего собрания или принятия решения (п. 2, 4 ст. 49 и п. 1-3 ст. 58 Закона об АО);
- по вопросам, не включенным в повестку дня собрания (п. 6 ст. 49 Закона об АО).

Таким образом, ВАС РФ ввел фактически закрытый перечень решений, не имеющих юридической силы, вне зависимости от того, оспорены они или нет в судебном порядке. Исходя из остаточного принципа, предполагается, что все остальные решения являются оспоримыми. В то же время применение такой аналогии закона, которая применена Пленумом ВАС РФ в постановлении от 18 ноября 2003 г. № 19 не является бесспорным до внесения изменений в законодательство, так как применительно к сделкам законодатель говорит о том, что перечень оспоримых сделок должен быть прямо предусмотрен в законе, а Закона об АО предусматривает возможность обжалования в суд всех решений, не делая исключений для решений, заведомо не имеющих юридической силы в случаях, указанных ВАС РФ.

Кроме того, как справедливо отмечает В. И. Добровольский, если признано недействительным решение общего собрания о назначении генерального директора, избрании совета директоров, либо о совершении крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, то очевидно, что сразу же встает вопрос о воле юридического лица на совершение сделок, так как, согласно ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает права и принимает гражданские обязанности через свои органы[45].

Сделка, совершенная нелегитимным генеральным директором, означает, что ее заключило неуполномоченное лицо и она ничтожна в силу ст. 168 ГК РФ, если только она не будет одобрена в последующем (ст. 183 ГК РФ). Оспаривать эту сделку даже нет необходимости. Для того чтобы заявить о реституции, любое заинтересованное лицо может сослаться лишь на решение суда о признании недействительным решения общего собрания акционеров. Крупная сделка или сделка с заинтересованностью, совершенная генеральным директором в отсутствие законного решения собрания акционеров, означает, что она совершена с превышением полномочий, в связи с чем, на основании ст. 79 и 84 Закона об АО, она является оспоримой.

В настоящее время арбитражные суды, рассматривая *дела о признании недействительными крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность*, пристальное внимание уделяют вопросу о том, каким образом удовлетворение иска приведет к восстановлению нарушенных прав и законных интересов акционера. Подобный подход затрудняет недобросовестные действия акционера, добивающегося в арбитражном суде признания недействительным решения общего собрания АО, в то время как пакет принадлежащих ему акций незначителен и акционер не мог повлиять на принятое решение, которое не причинило ему убытков.

[45] *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 83.

Интересно, что в отношении решений совета директоров ВАС РФ до настоящего времени не дал таких же критериев ничтожности и оспоримости, как в отношении решений общего собрания акционеров. Более того, *Закон об АО не содержит специального срока на обжалование решений совета директоров, что позволяет его обжаловать в течение общего срока исковой давности – 3 года, и после вступления в законную силу решения суда о признании недействительным решения совета директоров, оспаривать в суде сделку, заключенную на основании данного решения*. Очевидно, насколько подобная ситуация дестабилизирует экономический оборот.

Как правило, оценивая сделку на предмет недействительности, арбитражные суды обходят вопросы о том, *является ли недействительность сделки правовым последствием недействительности решения собрания акционеров, и если является, то в любом ли случае?*

В ряде случаев суды все же дают оценку подобным обстоятельствам.

Так ФАС Московского округа в постановлении от 15 января 2004 г. *№ КГ-А40/10832-03-12* указал, что принятие решения о признании недействительными всех решений внеочередного общего собрания акционеров ЗАО «Торговый Домъ потомковъ Поставщика Двора Его Императорского Величества П.А. Смиронова» влечет в силу этого недействительность всех последующих юридически значимых действий, относящиеся к выполнению этих решений[46].

В тоже время, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 15 апреля 2003 г. *по делу № Ф08-1225/03* был применен другой принцип. Суд отклонил довод заявителя кассационной жалобы о том, что решения общего собрания акционеров следует признать недействительными, поскольку решение о его созыве было принято незаконным составом совета директоров (так как решение об его избрании признано недействительным), поскольку на момент принятия советом директоров решения о проведении внеочередного

[46] Цит. по: *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 86.

общего собрания акционеров выборы совета директоров не были признаны недействительными[47]. Иными словами, ФАС Северо-Кавказского округа фактически посчитал возможным признать действительными полномочия совета директоров, основанные на недействительном решении акционеров до того момента, пока решение о выборах совета директоров не будет признано недействительным в судебном порядке.

Таким образом, в настоящее время единой позиции по вопросу о правовых последствиях недействительности решения общего собрания акционеров ни наукой, ни судебной практикой не выработано, в связи с чем, участники хозяйственного оборота находятся в «подвешенном состоянии», поскольку нет никакой гарантии, что после заключения сделки полномочия лица на ее совершение не подвергнутся судебной ревизии по иску какого-либо акционера АО.

Поскольку, как было уже сказано, законодательство РФ не содержит перечня существенных нарушений при созыве и проведении собрания акционеров, очевидно, что при вынесении решения по спору о признании недействительным решения собрания акционеров арбитражный суд обязан проверять действия сторон на предмет их соответствия требованиям разумности, справедливости и добросовестности.

Так ФАС Северо-Кавказского округа в постановлении от 20 сентября 2004 г. *по делу № Ф08-4355/04* обоснованно признал существенным нарушением то обстоятельство, что сообщение о проведении собрания помещено в газете «Кубанские новости», которая не указана в уставе ЗАО «Силуэт» в качестве печатного издания, предусмотренного для опубликования такой информации. Данное обстоятельство является нарушением требований закона (п. 1 ст. 52 Закона об АО). Суд при этом отклонил довод ответчика о том, что участие истцов в общем собрании акционеров не могло повлиять на результаты голосования по вопросам

[47] Цит. по: *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 87.

повестки, поскольку в совокупности они являются владельцами 3,6% акций общества[48].

ФАС Уральского округа в постановлении от 17 марта 2004 г. *по делу № Ф09-657/04ГК*, указал, что в силу п. 2.9 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, утвержденного постановлением ФКЦБ РФ от 31 мая 2002 г. N 17/пс, общее собрание акционеров должно проводиться в месте нахождения общества, если иное место его проведения не установлено уставом или внутренними документами общества, регулирующими порядок его деятельности. Установив, что внеочередное общее собрание акционеров проводилось вне места нахождения общества (которым согласно уставу является г. Оренбург) – в г. Якутске в отсутствие прямого транспортного сообщения с местом проведения собрания, суд сделал правильный вывод о существенном нарушении прав истцов как акционеров общества на участие в собрании и правомерно удовлетворил исковые требования[49].

2.4. Встречное обеспечение предъявленного иска компании-агрессора в рамках арбитражного процесса

Для защиты компании при предъявлении к ней корпоративным агрессором заявлений об обеспечении иска или о принятии предварительных обеспечительных мер может быть использован институт встречного обеспечения. В соответствии со ст. 94 АПК РФ арбитражный суд, допуская обеспечение иска, по ходатайству ответчика может потребовать от обратившегося с заявлением об обеспечении иска лица или предложить ему по собственной инициативе предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение) путем внесения на

[48] Цит. по: *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 98.
[49] Цит. по: *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 99.

депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму.

Встречное обеспечение может быть предоставлено также ответчиком взамен мер по обеспечению иска о взыскании денежной суммы путем внесения на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере требований истца. Неисполнение лицом, ходатайствующим об обеспечении иска, определения арбитражного суда о встречном обеспечении в срок, указанный в определении, может быть основанием для отказа в обеспечении иска.

Документы, представленные для встречного обеспечения, должны, безусловно, свидетельствовать о реальном и гарантированном обеспечении. Предъявленное по данному делу письмо о предоставлении гарантии таким доказательством не может быть признано, поскольку выдано самим заявителем и не содержит необходимых реквизитов для признания его надлежащим встречным обеспечением (п. 9 Обзора практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 г. № 78).

Кроме того, арбитражные суды не должны принимать обеспечительные меры, если заявитель не обосновал причины обращения с заявлением об обеспечении требования конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер, и не представил доказательства, подтверждающие его доводы. Предварительные обеспечительные меры применяются по заявлению организации или гражданина лишь в случае представления доказательств наличия у них имущественных требований. Такими доказательствами могут быть, в частности, сведения о регистрации права собственности, коммерческий контракт, выписки из лицевого счета о перечислении денежных средств и т. д.

Оценивая возможные негативные последствия применения предварительных обеспечительных мер, арбитражный суд должен учитывать, что обеспечительные меры и суммы встречного обеспечения должны быть

соразмерны и адекватны заявленным имущественным требованиям кредитора.

2.5. Использование возможностей нотариата для противодействия корпоративным захватам

При противодействии неправовому перехвату корпоративного контроля может быть в полной мере *использован потенциал нотариата*.

В обстоятельствах начавшегося корпоративного захвата субъекты предпринимательской деятельности сталкиваются с необходимость вручения разного рода заявлений и сообщений, от принятия которых недобросовестная сторона уклоняется. Нередки также случаи, когда в целях воспрепятствования реализации права голоса на общих собраниях акционеров (участников), нежелательные лица просто не допускаются в помещение, где происходит собрание и в последующем сталкиваются с необходимостью доказывания этих фактов. Здесь может помочь совершение таких нотариальных действий как удостоверение факта нахождения гражданина в определенном месте, а также передача заявлений физических и юридических лиц другим физическим или юридическим лицам.

В соответствии со ст. 83 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус по просьбе гражданина удостоверяет факт нахождения его в определенном месте. В подтверждении местонахождения гражданина в момент совершения нотариального действия нотариус выдает свидетельство. Таким образом, лица, недопущенные в помещение, где проводится общее собрание участников, могут засвидетельствовать свое присутствие на крыльце здания, у проходной предприятия и т. п. в нотариальном порядке, что в последующем способно облегчить доказывание имевшего место нарушения их прав.

Согласно ст. 86 Основ законодательства о нотариате нотариус передает заявления граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам лично под расписку или пересылает по почте с обратным уведомлением. По просьбе лица, подавшего заявление, ему выдается свидетельство о передаче заявления. В этих и иных случаях передача заявлений через нотариуса будет являться доказательством выполнения предусмотренных законом требований.

2.6. Защита прав миноритарных акционеров при поглощениях

С 1 июля 2006 г. вступила в силу новая глава XI.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с принятием Закона от 05.01.2006 г. № 7-ФЗ. Эта глава заменила утратившую силу ст. 80 Закона об АО (приобретение 30 и более процентов обыкновенных акций общества), гораздо более детально регламентируя этот вопрос.

Статья 84.1 Закона об АО впервые вводит такой институт как *«добровольное предложение»*. Лицо, имеющее намерение приобрести более 30% акций общества вправе (но не обязано) направить в общество публичную оферту - добровольное предложение, которое должно быть разослано обществом в течение 15 дней акционерам вместе с рекомендациями совета директоров.

Рекомендации совета директоров включают в себя оценку предложенной потенциальным покупателем цены за акции, а также оценку его планов в отношении общества и его работников. Поскольку совет директоров чаще всего не заинтересован в скупке акций сторонними лицами, что, как правило, влечет за собой смену руководства АО, рекомендации совета директоров скорей всего будут носить негативный для потенциального покупателя характер.

Согласно ст. 84.1 Закона покупатель вправе, но не обязан указывать в предложении свои планы в отношении общества и его работников. Однако же, также представляется логичным, что покупатель не заинтересован сообщать акционерам-работникам о своем намерении уволить их сразу после приобретения у них акций. При этом закон не устанавливает каких-либо санкций к покупателю в случае невыполнения им указанных планов (если таковые были заявлены) покупатель несет какую-либо ответственность.

Минимальный срок рассмотрения акционерами добровольного предложения - 70 дней, максимальный - 90. Покупатель, направивший добровольное предложение, не вправе приобретать акции на условиях, отличных от предложенных, до истечения срока его принятия.

Исходя из смысла ст. 84.1 и 84.3 Закона об АО оплата акций осуществляется после их зачисления на счет покупателя и обеспечивается банковской гарантией. При этом гарантия предполагается в одном экземпляре и остается у общества. Далеко не каждый продавец акций согласится передать акции до получения денег. Если акции не будут оплачены согласно ст. 84.4 Закона об АО, продавец может расторгнуть договор или предъявить требование к банку-гаранту. Здесь, правда, возможные следующие варианты развития событий:

- после приобретения акций покупатель может их перепродать, а сам стать неплатежеспособным, в результате чего продавец не сможет вернуть акции (закон не предусматривает блокирования неоплаченных акций до момента их оплаты);
- банковская гарантия одна, а покупателей может быть много. Возникает вопрос, что будет, если кто-нибудь из них (или само общество) потеряет гарантию;
- гарантия может быть выдана неплатежеспособным банком.

Таким образом, очевидно, что Закон № 7-ФЗ защищает в большей степени интересы покупателей акций, чем продавцов, предусматривая оплату акций после их зачисления на счет покупателя. Можно согласиться с

мнением В. И. Добровольского о том, что добровольное предложение имеет смысл только в случае, если покупатель заручится поддержкой совета директоров общества, который разошлет акционерам положительные рекомендации в поддержку покупателя[50]. Во всех остальных случаях, чтобы избежать необходимости продавать акции всем по единой цене и на одинаковых условиях (иначе голосовать смогут только 30% акций), ожидать 70 дней пока продавцы акций примут решение, получать гарантию банка, направлять в ФСФР России предварительное уведомление,- покупателю выгоднее будет действовать по старинке, скупая акции у акционеров индивидуально.

Приобретя более 30% акций, покупатель обязан согласно ст. 84.2 Закона об АО в течение 35 дней с момента внесения записи по лицевому счету направить *обязательное предложение остальным акционерам о приобретении у них акций по цене не ниже рыночной*. Данное требование (п. 8 ст. 84.2 Закона об АО) не распространяется на случаи, когда покупатель направил добровольное предложение о покупке всех акций с соблюдением всех требований к обязательному предложению. Таким образом, требования, предъявляемые к обязательному предложению, можно не соблюдать, если полностью выполнить эти требования, направив предложение, озаглавленное как «добровольное», что, как отмечает В. И. Добровольский, по существу приравнивает добровольное предложение к обязательному[51]. Акционеры, еще не определившиеся с решением по добровольному предложению к моменту, когда покупатель приобрел более 30% акций, оказываются в более выгодном положении по отношении к тем, кто уже продал акции. Это обстоятельство свидетельствует об отрицательных последствиях добровольного предложения для покупателя, так как наиболее искушенные акционеры, узнав о добровольном предложении, будут дожидаться момента, когда продавец будет обязан сделать им предложение по цене не ниже рыночной.

---

[50] *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 306-307.
[51] *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 307.

Кроме того, законом № 7-ФЗ предусмотрена не обязанность заключить договор на выкуп акций, после приобретения более 30% акций, а обязанность направить предложение о заключении такого договора. Обязанность покупателя заключить договор на выкуп акций по требованию акционера возникает у него только в силу ст. 84.7 Закона об АО, когда он купит более 95% акций.

Представляется, что законодатель намеренно не предусмотрел право акционеров требовать от покупателя (владельца более 30% акций) выкупа у них акций, лишив тем самым миноритарных акционеров права требовать выкупа акций по справедливой, рыночной цене. Совершенно очевидно, что в этом случае закон на руку тем, кто намерен скупить крупный пакет акций, перехватив управление обществом.

Правовым последствием того, что обязательное предложение не направлено, является запрет голосовать акциями свыше 30% пакета до направления в общество обязательного предложения (п. 6 ст. 84.2 Закона об АО). Ничего принципиально нового Закон № 7-ФЗ в данном вопросе не ввел. Ранее действовавшая ст. 80 Закона об АО также предусматривала, что лицо, приобретшее акции с нарушением требований закона, вправе голосовать на собрании только акциями, приобретенными с соблюдением закона.

Интересно, что скупив с нарушением закона крупный пакет акций, покупатель не ограничен законом в праве их продать новому владельцу. Блокировка акций в этом случае законом не предусмотрена. Например, приобретенные с нарушением закона акции (например, 51%) могут быть перепроданы лицу, которое, купив их, сразу направит в общество обязательное предложение. При этом неголосующий пакет (51%-30%-21%) сразу же станет голосующим. Если акции при этом будут смешаны с другими акциями (ранее принадлежащими покупателю) и к тому же будут перепроданы нескольким аффилированным лицам, то даже в случае признания судом недействительной сделки по первичной скупке акций (что весьма сомнительно), их виндикация будет невозможной в силу отсутствия у

акции идентифицирующих признаков (будет невозможно определить лицевой счет, на котором находятся акции).

Таким образом, можно согласиться с мнением В. И. Добровольского о том, что требования закона о направлении обязательного предложения легко обходятся недобросовестными покупателями[52].

Апофеозом Закона № 7-ФЗ является невиданное доселе право покупателя, скупившего более 95% акций, принудительно, помимо воли собственников - акционеров выкупить оставшиеся у них акции. При этом закон предоставляет этим акционерам право в течение года потребовать от покупателя выкупить оставшиеся акции (как указывалось выше, при приобретении покупателем более 30% акций такого права у акционеров нет), однако, и здесь акции вначале должны быть зачислены на счет покупателя, а уже затем оплачены. Единственным положительным моментом является то, что до оплаты акций лицевой счет покупателя блокируется. В то же время, Закон об АО (ст. 84.8) предоставляет мажоритарному акционеру право направить в общество требование о выкупе оставшихся акций, которые при этом блокируются. После представления покупателем держателю реестра документов, подтверждающих оплату акций, они подлежат списанию с лицевого счета владельца и зачислению на счет покупателя.

Несогласие продавца с ценой акций, предложенной покупателем не может являться основанием для приостановления выкупа акций или признания его недействительным (ст. 84.8 Закона об АО). У миноритария, лишившегося акций, появляется право на обращение в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных ему в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых акций. При этом за время, в течение которого суд будет устанавливать надлежащую выкупную цену, акции могут быть перепроданы, а их прежний владелец стать неплатежеспособным.

[52] *Добровольский, В. И.* Указ. соч. – С. 312.

Глава 3
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ПО ЗАЩИТЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ

Разработка эффективной системы противодействия неправовому перехвату корпоративного контроля и захвату корпоративной собственности предполагает совершенствование правового регулирования в сфере гражданского, арбитражно-процессуального и уголовного законодательства. Данные вопросы выходят за пределы полномочий менеджмента компаний, относясь к сфере компетенции органов государственной власти. Представленные мною ниже предложения по совершенствованию национального законодательства в целях противодействия перехвату корпоративного контроля и захвата компании сгруппированы по отраслям законодательства: гражданское, арбитражно-процессуальное и уголовное[53].

3.1. Направления совершенствования гражданского законодательства в сфере противодействия корпоративным захватам

Совершенствование государственного механизма защиты корпоративной собственности предполагает модернизацию, в первую очередь, гражданского законодательства. Позволю себе в рамках данного раздела обосновать несколько очевидных для меня предложений по совершенствованию отдельных положений действующего Закона об АО.

[53] Часть данных предложений ранее была опубликована в: Балашов, А. И. Организация защиты от корпоративных захватов как компонент экономической безопасности предприятия / *А. И. Балашов* // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, социология, экономика, право. - 2011. - декабрь № 4(17). - С. 187-194.

1. Необходимо ограничить доступ к наиболее важной информации АО для третьих лиц. Применительно к акционерному обществу к числу наиболее важных сведений относятся данные реестра акционеров, поскольку знание содержащихся в нем сведений облегчает скупку пакетов акций, принадлежащих мелким акционерам. Согласно ст. 46 Закона об АО держатель реестра акционеров общества по требованию акционера или номинального держателя акций обязан подтвердить его права на акции путем выдачи выписки из реестра акционеров общества. При этом, акционер не вправе требовать включения в выписку из реестра не относящейся к нему информации, в том числе сведений о других владельцах ценных бумаг и количестве принадлежащих им ценных бумаг. Однако, держатель реестра обязан предоставлять зарегистрированным в системе ведения реестра владельцам и номинальным держателям ценных бумаг, владеющим более 1% голосующих акций эмитента, данные из реестра об имени (наименовании) зарегистрированных в реестре владельцев и о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг (п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг). Корреспондирующую норму содержит и ст. 51 Закона об АО, устанавливающая обязанность общества предоставлять для ознакомления список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, по требованию лиц, включенных в этот список и обладающих не менее чем 1% голосов (в ранее действовавшей редакции Закона об АО речь шла об акционерах, владеющих не менее чем 10% голосов). Правда при этом данные документов и почтовый адрес физических лиц, включенных в этот список, предоставляются только с согласия этих лиц.

Представляется целесообразным ограничить указанную возможность, предоставив право на получение соответствующих сведений только лицам, владеющим достаточно крупным пакетом акций. Ориентиром здесь может выступить п. 1 ст. 91 этого же закона, где право ознакомления с документами бухгалтерского учета и протоколами заседаний коллегиального исполнительного органа имеют акционеры, обладающие в совокупности не

менее 25% голосующих акций общества (Горбов, 2004, с. 18). Учитывая взаимосвязь рассмотренных выше положений, изменению должны быть подвергнуты ст. 51 и 91 Закона об АО и ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг.

2. Следующее направление изменения законодательства связано с *совершенствованием правовой регламентации статуса органов юридического лица*.

Использование таких способов неправового перехвата корпоративного контроля как создание препятствий при реализации права голоса владельца акций и создание параллельных органов управления зачастую происходит при злоупотреблении возможностями, предоставленными ст. 55 Закона об АО. В соответствии с ней созыв внеочередного общего собрания акционеров возможен по требованию ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества или акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10% голосующих акций общества, и осуществляется советом директоров (наблюдательным советом) общества. При этом, в интересах защиты прав акционеров совету директоров запрещено изменять формулировки повестки дня внеочередного общего собрания, формулировки решений по таким вопросам и предложенную форму проведения внеочередного общего собрания акционеров. По смыслу закона неясно, как следует поступить совету директоров в случае, если требования о проведении внеочередного собрания с разными повестками дня и иными отличающимися условиями, поступили одновременно от нескольких акционеров, владеющих необходимым пакетом акций или иных лиц, имеющих право его созыва. Игнорировать какое-либо из поступивших требований совет директоров не вправе, так как это повлечет возникновения права созыва внеочередного собрания непосредственно у органов и лиц, требовавших его созыва, что может еще более запутать ситуацию (в частности, не исключена возможность принятия противоречащих решений по одним и тем же вопросам разными внеочередными собраниями, проведенными разными лицами либо в различной форме). Между тем, избежать подобных затруднений можно,

предусмотрев в законе возможность и порядок объединения советом директоров требований о проведении внеочередного общего собрания акционеров.

3. Целесообразно также исключить (по аналогии с Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью») возможность проведения собрания и принятия каких-либо решений в отсутствии акционеров, обладающих более 51% размещенных голосующих акций, то есть *проведение так называемых «повторных» собраний*, для чего внести соответствующие изменения в ст. 58 Закона об АО).

Помимо совершенствования гражданского законодательства полагаю, что отечественное *арбитражно-процессуальное законодательство* также *должно быть реформировано*, в первую очередь, в направлении затруднения использования обеспечительных мер недобросовестными участниками гражданского оборота в противоречии со смыслом и назначением данного правового института.

Помимо совершенствования гражданско-правового регулирования корпоративных отношений, расширению должны подвергнуться и возможности уголовного права.

3.2. Направления совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия корпоративным захватам

Помимо совершенствования гражданско-правового регулирования корпоративных отношений, по мнению автора, расширению должны подвергнуться и возможности уголовного права.

1) Криминализация в действующем Уголовном кодексе РФ (УК РФ) деяний, связанных с незаконными корпоративными захватами (рейдерством). Отметим, что в настоящее время уголовно-правовая оценка

корпоративных захватов осуществляется в России преимущественно по ст. 159 («Мошенничество»), 210 («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (в ней)»), 327 («Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»), 330 («Самоуправство»), 174.1 («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом, в результате совершения им преступления») УК РФ. Однако даже квалификация этих деяний по совокупности указанных и иных статей УК РФ не позволяет достаточно полно охарактеризовать признаки состава преступления действий (бездействий), совершаемых в этих случаях, и не отражает их общественную опасность, что требует для совершенствования действующего уголовного закона разработки дополнительного понятийного аппарата.

По мнению А. Э. Козловской, которое разделяется автором, *целесообразно ввести в главу 21 УК РФ статью 159.1 «Незаконный корпоративный захваты» в следующей редакции*:

«1. Незаконное приобретение (захват) прав на имущество юридического лица и связанных с этим полномочий, дающих юридические и фактические возможности на незаконное управления имуществом юридического лица без согласия или без ведома учредителей (участников) или инвесторов этой организации, совершённое с применением насилия или угрозы применения насилия, а также путём обмана, - наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трёх лет со штрафом в размере до … рублей.

2. Те же деяния, а) сопровождаемые совершением преступлений против правосудия, коммерческим подкупом, дачей взятки; б) совершенные в отношении организаций, представляющих особое социальное значение; в) совершенные организованной группой; г) совершенные с использованием служебного или должностного положения лица; д) совершенные без цели

ведения дальнейшей хозяйственной деятельности организации; е) повлекшие прекращение или приостановление деятельности, а также дезорганизацию работы захватываемой организации; ж) связанные с подделкой документов – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трёх лет со штрафом в размере до … рублей»[54].

2) Криминализация деяний, связанных с корпоративным шантажом (гринмейлом). Отсутствие в действующем уголовном законодательстве определения понятия корпоративного шантажа и его легитимных признаков, создает сложности в квалификации этих действий, а существующая система уголовно-процессуальных гарантий порождает значительные трудности в расследовании и формировании доказательственной базы по названным категориям дел. В настоящее время, обратиться в случае корпоративного шантажа к охранительным нормам уголовного права не представляется возможным. Подходящая на первый взгляд (с учетом условий внешней аналогии) норма о взяточничестве – ст. 163 УК РФ применена быть не может, поскольку диспозиция данной статьи не предусматривает реализацию принадлежащих акционеру законных прав в качестве признака объективной стороны преступления, пусть и подкрепляющего требование передать чужое имущество. Причем последнее здесь прямо не озвучивается, а эффект «вымогательства» достигается аналогично поведению, прокомментированному Пленумом Верховного суда РФ в постановлении, при котором он вынужден действовать в интересах виновного, чтобы избежать причинения вреда собственным законным правам и интересам (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О

[54] *Козловская, А. Э.* Уголовно-правовая охрана имущества юридических лиц от незаконных корпоративных захватов (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Автореферат … канд. юрид. наук / А. Э. Козловская. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – С. 13-14.

судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», п. 15).

Кроме того, во-первых, обычно «корпоративные шантажисты» никакого имущества не требуют. С предложением приобрести свои пакеты к ним выходят сами «жертвы». Во-вторых, гринмэйлеры никому не угрожают ни убийством, ни уничтожением имущества. В отдельных случаях, когда ими используется такой прием, как компрометация руководства компании, ст. 163 УК РФ может быть применена, но только в том случае, если вымогатели допускают просчет (что бывает крайне редко) и требуют денежные средства еще до публикации компрометирующих материалов. Обычно происходит наоборот – шантажисты делают одну публикацию за другой, снова и снова, чтобы внушить топ-менеджерам и акционерам компании, что это не прекратится, пока акции не будут выкуплены. Такого рода злоупотребления правами акционера, к сожалению, сегодня находятся вне орбиты уголовного преследования.

В связи с этим нами также разделяется мнение А. Ю. Федорова о необходимости дополнить УК РФ специальным составом, интегрирующим признаки корпоративного шантажа как нового общественно опасного деяния. Уголовно-правовая норма, криминализирующая корпоративный шантаж, может быть следующей:

«Статья 201.1. Злоупотребление правами участника (акционера) юридического лица

1. Умышленное использование прав участника (акционера) юридического лица, являющегося коммерческой или иной организацией, самим участником (акционером) или другим уполномоченным им лицом согласно доверенности, вопреки интересам данного юридического лица, если это деяние повлекло прекращение или приостановление деятельности органов управления юридического лица и причинение крупного ущерба другим участникам (акционерам) юридического лица, юридическому лицу или государству, – наказываются штрафом в размере от 100 тыс. до 300 тыс.

руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 часов, либо исправительными работами на срок от 1 года до 2 лет.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно повлекшие причинение особо крупного ущерба, – наказываются штрафом в размере от 100 тыс. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет либо лишением свободы на срок до 3 лет.

Примечание. Крупным ущербом признается ущерб, превышающий 250 тыс. руб., особо крупным – 1 млн. руб. Ущерб включает в себя в том числе упущенную выгоду»[55].

[55] *Федоров, А. Ю.* Указ. соч. – С. 98.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного в настоящей работе исследования гражданско-правовых средств защиты акционерных обществ от корпоративных захватов можно сделать следующие *основные выводы:*

1. Корпоративный контроль представляет собой возможность субъектов корпоративных отношений прямо или косвенно влиять на принятие решений, связанных с выбором экономической стратегии развития бизнеса, назначением управляющих (менеджеров), а также с распоряжением принадлежащим организации имуществом. Захват корпоративной собственности (или корпоративный захват, неправовой перехват корпоративного контроля) представляет собой недобросовестное приобретение указанной возможности, когда перераспределение власти в юридическом лице происходит с нарушением прав участников, утративших контроль, и не сопровождается выплатой им справедливой компенсации. Корпоративный захват следует отличать от иных явлений, в частности от корпоративного шантажа (гринмейла), целью которого не является получение контроля на юридическим лицом, а получение отступных за отказ от претензий.

2. В основе перехвата управления и захвата корпоративной собственности в конечном счете, лежит вопрос о принадлежности инструментов корпоративного контроля, которыми могут выступать акции, доли в уставном капитале, паи и др. В главе 1 моей работы рассмотрены основные способы перехвата инструментов корпоративного контроля, к числу которых относятся создание препятствий для реализации права голоса владельца акций, создание параллельных органов управления акционерным обществом, незаконное приобретение прав на ценные бумаги, использование процедуры банкротства и др. На основе анализа корпоративного

законодательства и специальной литературы разработан типовой алгоритм корпоративного захвата и проанализированы его основные этапы.

3. Государственный механизм защиты корпоративной собственности от корпоративных захватов представляет собой совокупность организационно-правовых мер, направленных на обеспечение стабильности корпоративных отношений как в нормальном (ненарушенном) состоянии, так и на восстановление нарушенных прав участников корпоративных отношений. На основе анализа корпоративного законодательства и литературных источников мною в главе 2 была проведена классификация существующих мер правовой защиты от перехвата корпоративного контроля.

4. Одним из способов противодействия корпоративному захвату, в ситуациях, когда акционер незаконно лишается акций по недействительной сделке, на основании поддельного передаточного распоряжения или в результате незаконного списания акций с его лицевого счета, является иск акционера о применении последствий недействительности сделки или иск об истребовании акций из чужого незаконного владения (виндикационный иск). Мною в главе 2 были рассмотрены проблемы, связанные с идентификацией конкретного лица, на лицевом счете которого имеются акции, незаконно списанные у истца.

5. Параграф 2.2 посвящен рассмотрению вопросов обжалование действий и привлечение к ответственности реестродержателя акций общества. Освещены также вопросы, связанные ответственностью АО перед своими акционерами за исполнение обязанности по надлежащему ведению и хранению реестра, а также за действия регистратора, ответственность держателя реестра за отказ от внесения записи в реестр акционеров, проблемы «двойных» продаж акций, а также «двойного» ведения реестра.

6. В параграфе 2.3 моей работы рассмотрена процедура признания недействительными решений общего собрания акционеров, которые во многом предопределяет исход последующих исков по оспариванию гражданско-правовых сделок, осуществляемых агрессором при перехвате

корпоративного контроля. Освещены правовые позиции арбитражных судов по делам о признании недействительными крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

7. В ситуации корпоративного конфликта при предъявлении к компании агрессором заявлений об обеспечении иска или о принятии предварительных обеспечительных мер для защиты от утраты корпоративного контроля может быть использован институт встречного обеспечения, содержание которого рассмотрено в параграфе 2.4 моей работы. На основе оценки возможных негативных последствий применения предварительных обеспечительных мер, в работе сформулированы рекомендации по соразмерности обеспечительных мер и сумм встречного обеспечения, а также по их адекватности заявленным имущественным требованиям кредитора.

8. На основе проведенного в главе 2 моей работы анализа существующего механизма защиты корпоративной собственности мною в главе 3 была предпринята попытка обосновать систему мероприятий по совершенствованию данного механизма, включающая в себя обоснованные предложения по совершенствованию гражданского, арбитражного и уголовного законодательства РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ) // Российская газета от 21.01.2009 г. № 7.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета от 27.07.2002 г. № 137.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета 08.12.1994 г. № 238-239.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета от 20.11.2002 г. № 220.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 // Российская газета от 13.03.1993 г. № 49.

6. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета от 29.12.1995 г. № 248.

7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета от 02.11.2002 г. № 209-210.

8. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ // Российская газета от 17.02.1998 г. № 30.

9. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ // Российская газета от 25.04.1996 г. № 79.

10. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ (утратил силу со дня вступления в силу Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ) // Российская газета от 20.01.1998 г. № 10-11.

11. Постановление ФКЦБ России «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения

общего собрания акционеров» от 31.05.2002 г. № 17/пс // Российская газета от 08.07.2002 г. № 130.

12. Распоряжение ФКЦБ России «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного управления» от 04.04.2002 г. № 421/р // Вестник ФКЦБ России от 30.04.2002 г. № 4.

Научная и учебная литература

13. Архипов, Д. Проблема перекрестного владения акциями (долями) основного хозяйственного общества его дочерними хозяйственными обществами (Пути решения) / Д. Архипов // Хозяйство и право. – 2005. – № 9. – С. 63-74.

14. Астахов, П. А. Противодействие рейдерским захватам / П. А. Астахов. – М.: Эксмо, 2007. – 239 с.

15. Балашов, А. И. Организация защиты от корпоративных захватов как компонент экономической безопасности предприятия / А. И. Балашов // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, социология, экономика, право. - 2011. - декабрь № 4(17). - С. 187-194.

16. Балашов А. И., Беляков В. Г. Предпринимательское право для экономистов: Учебник. - М.: Изд-во Юрайт, 2016. - 384 с.

17. Беляков, В. Г. Корпоративный контроль в закрытых структурах как определяющий фактор специфики корпоративного управления в таких организациях / В. Г. Беляков // Современный этап модернизации экономики России: организационно-управленческий контекст: Сборник трудов V-й ежегод. начн.-практ. конференции факультета менеджмента Санкт-Петербургского филиала ГУ-ВШЭ 17 марта 2010 г. – СПб.: Ютас. – С. 8-14.

18. Бушев, А. Ю. Акционерное право: вопросы теории и судебно-арбитражной практики / А.Ю. Бушев, О.Ю. Скворцов. – М.: Интел-Синтез, 1997. - 172 с.

19. Волков, В. Силовое предпринимательство / В. Волков. – СПб.: ЕУСПб, 2002. – 282 с.

20. Герасимов, П. А. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов: Учеб. пособие / П. А. Герасимов. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2006. – 376 с.

21. Гололобов, Д. В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу / Д. В. Гололобов. – М.: Юстицинформ, 2004. – 312 с.

22. Горбов, В. В. Правовая защита акционерного общества от недружественного поглощения. Автореферат … канд. юрид. наук / В. В. Горбов. – М., 2004. – 22 с.

23. Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева и др. / Под ред. А. П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2011. – 1008 с.

24. Гуреев, В. А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации / В. А. Гуреев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 191 с.

25. Гутин, А.С. Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы: Автореферат … канд. юрид. наук / А. С. Гутин. – Краснодар: ПермГУ, 2005. – 21 с.

26. Добровольский, В. И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике / В. И. Добровольский. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 421 с.

27. Добровольский, В. И. Анализ и комментарий корпоративного законодательства и судебной практики / В. И. Добровольский. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 431 с.

28. Кашанина, Т. В. Корпоративное (внутрифирменное) право: Учебник / Т. В. Кашанина. - М.: Норма, 2003. – 309 с.

29. Козловская, А. Э. Уголовно-правовая охрана имущества юридических лиц от незаконных корпоративных захватов (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Автореферат … канд. юрид. наук / А. Э. Козловская. – М.: ГУ ВШЭ, 2009.

30. Комер, Дж. М. Расследование корпоративного мошенничества / Дж. М. Комер. – М.: Hippo, 2004. – 326 с.

31. Кулагин, М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. – М.: Статут, 2004. – 361 с.

32. Логинов, Е. Л. Экономическая безопасность: Корпоративные захваты и поглощения. Агрессивные стратегии установления корпоративного контроля: Системные проблемы экономической безопасности: Собр. соч. в 20 т. – Т. 12 / Е. Л. Логинов. – М.: Научтехлитиздат, 2007. – 299 с.

33. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. – М.: Статут, 2008. – 509 с.

34. Ломакин, Д. В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства / Д. В. Ломакин. – М.: Статут, 2005. – 218 с.

35. Макарова, О. А. Корпоративное право: Курс лекций / О. А. Макарова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 432 с.

36. Метелев, С. Е. Экономическая безопасность предприятия (правовая защита от недобросовестного перехвата корпоративного контроля) / С. Е. Метелев, К. В. Храмцов. – Омск: Типография ИП Долгов Р.Н., 2006. – 120 с.

37. Могилевский, С. Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ. – М.: Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, 2004. – 671 с.

38. Могилевский, С. Д. Корпорации в России: правовой аспект и основы деятельности: Учеб. пособие / С. Д. Могилевский, И. А. Самойлов. – М.: Дело, 2006. – 479 с.

39. Молотников, А. Е. Ответственность в акционерных обществах / А. Е. Молотников. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 240 с.

40. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю, Шведовой. - М.: Русский язык, 1988. – 748 с.

41. Осиновский, А. Д. Акционер против акционерного общества / А. Д. Осиновский. – СПб.: ДНК, 2006. – 384 с.

42. Раздьяконов, Е. С. Особенности исковой формы защиты прав и законных интересов акционеров: Автореферат … канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральск. гос. юр. акад., 2007. – 26 с.

43. Рид, С. Ф. Искусство слияний и поглощений / Стэнли Фостер Рид, Александра Рид Лажу. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 958 с.

44. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / Отв. ред. Г. С. Шапкина. – М.: Инфра-М, 2000. – 370 с.

45. Степанов, Д. И. Корпоративные споры и реформа процессуального законодательства / Д. И. Степанов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 2. – С. 123-145.

46. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – М.: Статут, 2000. – 665 с.

47. Федоров, А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия): Монография / А. Ю. Федоров. - М.: Волтерс Клувер, 2010. – 480 с.

48. Функ, Я. И. Акционерное общество: история и теория (диалектика свободы) / Я. И. Функ, В. А. Михальченко, В. В. Хвалей. – Минск: Амалфея, 1999. – 607 с.

49. Шихвердиев, А. Вывод активов акционерных обществ в зеркале корпоративного управления / А. Шихвердиев, Н. Басманов // Хозяйство и право. – 2002. – № 7 . С. 79-84.

Материалы судебной практики

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2001 г. № 12 «О вопросе, возникшем при применении федерального закона “Об акционерных обществах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 12.

51. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных

обществах» от 18.11.2003 г. № 19 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2004. – № 1.

52. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 25.02.1998 г. № 8. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1998. – № 10.

53. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 09.12.2002 № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2003. – № 2.

54. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» от 09.07.2003 г. № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2003. – № 9.

55. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» от 07.07.2004 г. № 78 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2004. – № 8.

56. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг» от 24 июля 2003 г. № 72 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2003. – № 9.

57. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор практики принятия арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25 ноября 2008 г. № 127 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 2.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах» от 02.04.1997 г. № 4/8 (утратило силу в

связи с изданием Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1997. – № 6.

Материалы периодической печати

и ресурсы сети Интернет

59. Банкротные киллеры лишатся работы? // Российская газета: Федеральный выпуск от 2 ноября 2002 г. - № 3077 // Режим доступа: http://www.rg.ru/arhiv/2002/11/02.html.

60. Ивлев, Д. Корпоративные захваты и поглощения. «ЭЖ-Юрист», № 18, май 2004 г. / Д. Ивлев // Режим доступа: http://forum.generaldirector.ru/index.php?showtopic=301.

61. Зыкова Т. Корпоративный шантаж / Т. Зыкова // Российская газета: Федеральный выпуск от 26 марта 2004г. № 3439 // Режим доступа: http://www.rg.ru/2004/03/26/shantazh.html.

62. Концептуальный подход к разрешению проблемы наследования акций и бесхозных акций // Национальный совет по корпоративному управлению // Режим доступа: www.nccg.ru/site.xp.

63. Лысихин, И. Все начатое дурно крепнет злом. Гринмейл по-русски / И. Лысихин // Российская газета: Федеральный выпуск от 29 апреля 2004 г. - № 3467 // Режим доступа: http://www.rg.ru/2004/04/29/grinmeil.html.

64. Степанов, Д. И. Принципы построения системы законодательства о юридических лицах / Д. И. Степанов // Режим доступа: http:// www. privlaw. ru.

65. Ettore Croci. The Market for partial corporate control in Europe: The evidence about corporate raiders. 2004 // http://www.eea-esem.com/papers/eea-esem/2004/185/ettore_croci_corp_raiders.pdf.